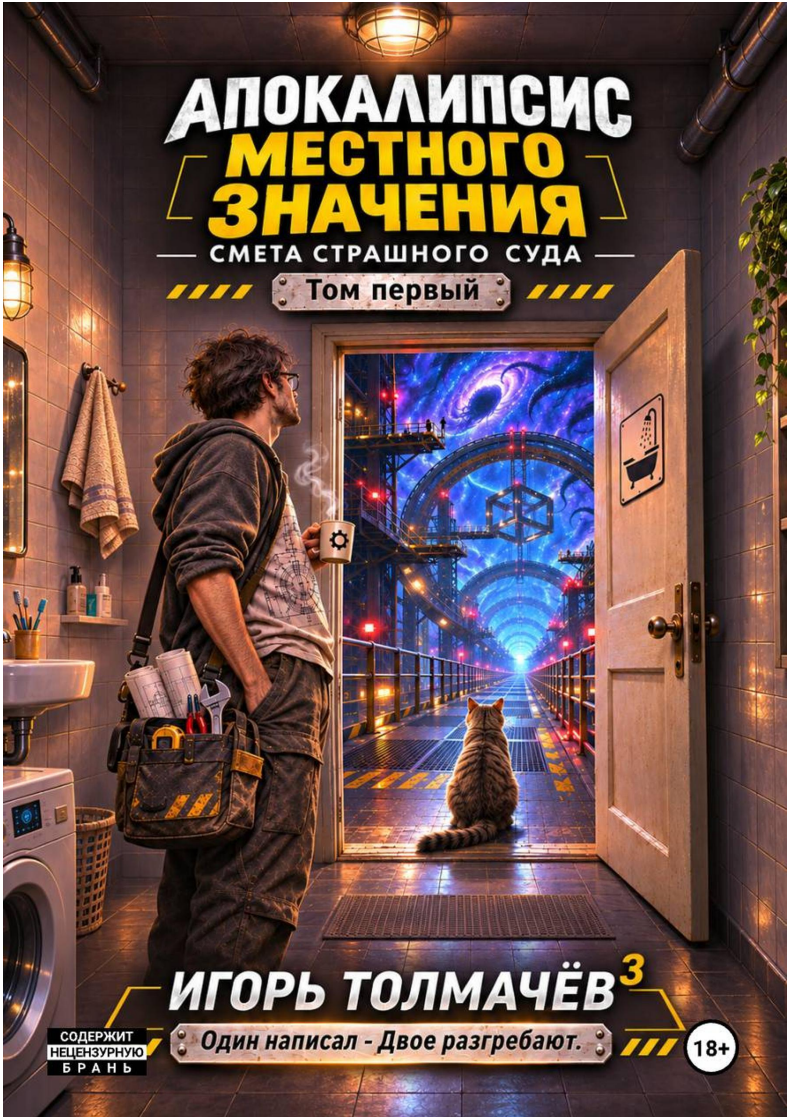
АПОКАЛИПСИС
МЕСТНОГО
ЗНАЧЕНИЯ
СМЕТА СТРАШНОГО СУДА
Том первый
ИГОРЬ ТОЛМАЧЁВ 3
Один написал - Двое разгребают.
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Игорь Толмачев

Апокалипсис местного значения. Смета Страшного суда. Том первый

https://litres.ru/74980337
SelfPub; 2026

Аннотация

Конец света отменяется. У исполнителя нет допуска, у заказчика нет денег, а проектную документацию, кажется, съели козы.

Всё началось с перегоревшей лампочки в туалете инженера-проектировщика Игоря. Небесная канцелярия объявила пророчество исполненным и потребовала подписать акт уничтожения мира.

Игорь совершил роковую ошибку: попросил техническое задание.

Выяснилось, что Бог не проходил экспертизу, Люцифер требует аванс, а на Апокалипсис выделено 12 500 рублей. Включая налог.

В итоге главным инженером проекта Страшного суда назначили самого Игоря. Без согласия, без предоплаты, зато с персональной ответственностью за всё сущее.

Теперь ему нужно выяснить, кто заказал уничтожение Вселенной и почему в древних документах уже стоит его фамилия.

И всё это до полуночи. Потому что завтра сдавать чертежи.

А заказчика совершенно не ебёт, что у тебя Апокалипсис.

Содержание

Часть I. Исходные данные 5
Глава 1. Да будет свет! 5
Глава 2. Адские условия договора, или Почему дьявол отказался работать без предоплаты 25
Глава 3. Бог, ГИП и сорок два рабочих дня 46
Глава 4. Акт скрытых работ, или Кто украл восьмой день творения 77
Г 127
Конец ознакомительного фрагмента. 128

Апокалипсис местного значения. Смета Страшного суда. Том первый

Часть I. Исходные данные

Глава 1. Да будет свет!

В понедельник, двенадцатого октября, Игорь узнал, что человечеству осталось жить меньше суток.

Новость застала его за завтраком и, признаться, особого впечатления не произвела.

Телеграм-канал с весьма сомнительной репутацией сообщал, что некий пастор из Южной Африки назначил окончательное уничтожение человечества на двенадцатое октября. На этот раз пророчество было совершенно точным, неоднократно подтверждённым и, разумеется, окончательным.

Игорь отпил кофе.

— Ну наконец-то. А то я уже задолбался ждать.

Он посмотрел на часы.

До конца света оставалось приблизительно одиннадцать часов.

До сдачи проекта — шесть.

— Блядь. Опять сроки горят.

Вообще, как инженер-проектировщик, Игорь относился к предсказаниям Апокалипсиса с определённым профессиональным скептицизмом.

Во-первых, сроки постоянно переносились.

Во-вторых, исполнители менялись.

В-третьих, ни одно из пророчеств не сопровождалось внятным техническим заданием.

А работать без технического задания он принципиально не любил.

Впрочем, техническое задание не всегда спасало. Особенно если заказчик сам не понимал, чего хотел, но совершенно точно знал, что проект должен быть готов ещё вчера.

Телефон радостно звякнул.

Разумеется, заказчик.

«Игорь, доброе утро! Подскажите, когда будут готовы чертежи?»

Игорь задумался.

Сообщить о грядущем уничтожении мироздания представлялось весьма заманчивым, но малоэффективным решением. Многолетний опыт подсказывал: даже если небесные трубы возвестят Страшный суд, заказчик непременно поинтересуется, можно ли получить документацию до обеда.

Поэтому он написал:

«Добрый день. Работаю. Сегодня направлю».

Допил кофе, поднялся из-за стола и отправился в туалет.

Именно там начался Апокалипсис.

Лампочка мигнула дважды, издала тихий хлопок и погасла.

— Да ёб твою мать!

Игорь замер посреди санузла.

Лампочка была светодиодная, сравнительно новая, и перегорать ей по всем законам маркетинга полагалось не раньше окончания гарантийного срока.

В темноте что-то торжественно загудело.

Сначала тихо, словно соседи включили пылесос. Затем громче. В гудении постепенно проступили голоса, похожие на церковный хор, который пытались запихнуть в вентиляционную шахту.

Наконец из решётки раздался глубокий, исполненный неземного величия голос:

— И НАСТУПИТ ТЬМА, И ПОГЛОТИТ ОНА ВСЁ СУЩЕЕ!

Игорь медленно поднял голову.

— Мужик, ты кто?

Голос осёкся.

Послышалось шуршание бумаги.

— Минуточку… Так… «И поглотит она всё сущее в пределах…» А, вот! «В пределах указанного объекта».

— Какого ещё объекта?!

— Санитарно-гигиенического помещения номер один.

Игорь посмотрел на перегоревшую лампочку.

Потом на вентиляцию.

Потом снова на лампочку.

— Вы там совсем охренели?

— Попрошу соблюдать субординацию! — обиделся голос. — С вами разговаривает уполномоченный представитель Небесной канцелярии по вопросам исполнения эсхатологических пророчеств!

— А я инженер-проектировщик. И у меня вопрос: какого хрена вы делаете в моей вентиляции?!

Повисло молчание.

Затем голос неуверенно спросил:

— Проектировщик, говорите?

— Да.

— С высшим техническим образованием?

— Да!

— И с опытом прохождения экспертизы?

— Да мать вашу, ДА!

В вентиляции что-то радостно щёлкнуло.

— Коллеги! Я, кажется, нашёл специалиста!

Следующие несколько минут оказались настолько странными, что Игорь впоследствии затруднялся восстановить точную последовательность событий.

Сначала вентиляционная решётка вспыхнула золотым

светом.

Потом из неё посыпались искры.

Затем прямо посреди туалета возникло нечто огромное, белоснежное и совершенно не рассчитанное на габариты помещения.

— Осторожно, крыло! — успел крикнуть Игорь.

Хрустнул пластиковый держатель туалетной бумаги.

— Ой, — сказал ангел.

Самый настоящий ангел.

С крыльями, нимбом и небольшим кожаным портфелем.

Впрочем, крылья были помяты, нимб периодически моргал, а на белоснежной мантии красовался бейджик:

АЗРАФИИЛ

Ведущий специалист отдела локальных катастроф

Стаж: 4 700 лет

Ангел виновато посмотрел на сломанный держатель.

— Материальный ущерб будет компенсирован в установленном порядке.

— Когда?

— В течение тридцати рабочих столетий.

— Чего?!

— Это максимальный срок. Обычно быстрее.

Игорь молча провёл ладонью по лицу.

Ангел между тем деловито раскрыл портфель, достал толстую папку и извлёк из неё документ.

— Итак! В соответствии с пророчеством номер 14-Э/2026

сегодня должно произойти погружение мира во тьму.

— Ну?

— Произошло.

— У меня лампочка перегорела!

— Совершенно верно. Согласно пункту 3.2 технического задания, объектом воздействия является изолированное пространство с постоянным пребыванием не менее одного человека.

— Это туалет!

— Согласно вашей технической документации — санузел.

— И?!

— И он погрузился во тьму. Пророчество исполнено. Прошу подписать акт.

Ангел протянул документ.

Игорь посмотрел на него.

Потом ещё раз.

— А почему здесь написано «Уничтожение существующего мира»?

— Ну так объект же…

— Ты хоть понимаешь разницу между миром и сортиром?!

Азрафиил смущённо расправил крылья, попутно задев бачок унитаза.

— Видите ли, в первоисточнике использовалось древнее слово, которое в зависимости от контекста означает «мир»,

«пространство», «обиталище» или «место уединения».

— И вы выбрали туалет?!

— На глобальный Апокалипсис финансирование не согласовали.

Игорь закрыл глаза и глубоко вдохнул.

На протяжении своей профессиональной деятельности он встречал немало идиотов. Причём некоторые из них занимали весьма высокие должности. Но чтобы организацию настолько масштабного мероприятия доверили человеку, не способному отличить планету от санузла…

Это было что-то новое.

— Ладно. Где ваш акт?

Ангел заметно оживился.

— Вот! Здесь, здесь и здесь. И печать, если имеется.

Игорь взял документ, пробежал глазами первую страницу и нахмурился.

— Подожди. Тут написано, что работы выполнены в полном объёме.

— Да.

— А где исполнительная документация?

Азрафиил моргнул.

— Какая?

— Подтверждающая выполнение работ.

— Ну… темно же!

— Акт освидетельствования? Журнал работ? Исходное состояние объекта зафиксировали? Кто вообще дал разре-

шение вмешиваться в существующую инженерную систему?!

Ангел побледнел.

— Господин инженер, вы не понимаете…

— Это ты не понимаешь! У меня помещение эксплуатируемое! Ты провёл несанкционированное вмешательство, вывел из строя осветительный прибор и предлагаешь мне подписать акт об уничтожении мира?!

— Но пророчество…

— Да насрать мне на твоё пророчество! У тебя дефектная ведомость есть?!

Азрафиил беспомощно посмотрел на потолок.

— Господи…

Сверху раздался усталый голос:

— Чего?

— У нас проблема.

— Опять?

— Да.

— Серьёзная?

— Проектировщик.

Наступила долгая, очень нехорошая тишина.

Затем голос произнёс:

— …Блядь.

Спустя пять минут Игорь сидел на кухне.

Напротив него расположились два ангела, один демон в деловом костюме и совершенно седой мужчина с табличкой

«Руководитель отдела чудес».

Азрафиил нервно теребил край мантии.

Второй ангел старательно что-то записывал в блокнот. Судя по выражению лица, он уже подозревал, что сегодняшняя командировка затянется.

Демон сидел с видом человека, которому только что сообщили о внеплановой проверке налоговой.

Руководитель отдела чудес выглядел хуже всех.

У него было лицо чиновника, который за последние четыре тысячи лет не получил ни одного нормального отпуска.

Посреди стола лежала папка толщиной сантиметров двадцать.

На обложке значилось:

ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Объект: Вселенная № 1

Вид работ: Полный демонтаж существующей реальности

Стадия: П

Заказчик: Высшая инстанция

Генеральный подрядчик: ООО «Люцифер и Партнёры»

Игорь отпил кофе.

Обычно появление представителей заказчика без предварительного звонка вызывало у него раздражение.

Но этот случай был особенным.

— Значит, вы хотите уничтожить Вселенную?

— Да, — ответил руководитель отдела чудес.

— Полностью?

— В соответствии с техническим заданием.

— А потом?

— Создать новую.

— То есть у вас не просто снос, а реконструкция?

Ангелы переглянулись.

Демон нахмурился.

— В смысле?

— В прямом. Если после демонтажа предусматривается создание нового объекта, это нужно учитывать при проектировании. У вас вообще последовательность работ определена?

Руководитель отдела чудес достал блокнот.

— Интересное замечание…

— А что у вас с инженерными изысканиями?

— С чем?

— Исследования существующего объекта. Геология, геодезия, техническое обследование…

— Простите, — осторожно вмешался демон, — но мы собираемся уничтожить пространство, время, материю и все фундаментальные взаимодействия.

— Замечательно. А результаты обследования где?

— Но…

— Что «но»? Вы вообще знаете, в каком состоянии у вас Вселенная? Может, она ещё пять миллиардов лет простоит! А вы её под снос!

Демон открыл рот.

Закрыл.

Посмотрел на ангелов.

— Он что, действительно требует обследовать всю Вселенную?

— Боюсь, что да, — прошептал Азрафиил.

— А сколько это займёт?

— Зависит от объёма работ, — пожал плечами Игорь. — Учитывая размеры объекта, я бы начал с разработки программы обследования.

Второй ангел перестал писать.

— Программы… чего?

— Обследования.

— А потом?

— Потом само обследование. По результатам составляется технический отчёт, и только после этого можно принимать обоснованное решение о дальнейших работах.

Руководитель отдела чудес медленно снял очки.

— Господин инженер, вы предлагаете нам сначала исследовать творение Господа, а уже потом решать, требуется ли его уничтожать?

— Именно.

— Но Господь сам его создал!

— Вот пусть исходные данные и предоставляет.

Руководитель поднял глаза к потолку.

Потолок благоразумно промолчал.

Игорь перевернул несколько страниц.

— Так. А это что за смета?

— Утверждённый бюджет мероприятия.

— Двенадцать тысяч пятьсот рублей?!

— Включая налог.

— На уничтожение ВСЕЛЕННОЙ?!

— Финансирование ограничено. У нас оптимизация расходов.

— Да за эти деньги вам даже строительный мусор никто не вывезет!

— Мы предполагали аннигиляцию, — робко сказал руководитель чудес.

— А обоснование технологии где?!

Наступила тишина.

Демон устало потёр переносицу.

— Послушайте, — начал он. — Мы уже согласовали методику со всеми ответственными подразделениями. Процесс предусматривает мгновенное прекращение существования материи без образования остаточных продуктов.

— А протокол испытаний?

— Каких испытаний?!

— Опытного применения технологии.

— Мы не можем провести пробное уничтожение Вселенной!

— Почему?

— ПОТОМУ ЧТО ОНА У НАС ОДНА!

Игорь задумчиво кивнул.

— Вот именно. А вы собираетесь проводить работы без испытаний на единственном существующем объекте.

Демон посмотрел на руководителя отдела чудес.

— Я начинаю понимать, почему вас так пугают проектировщики.

Тот ничего не ответил.

Игорь тем временем добрался до следующего раздела.

— Так… Организация производства работ. Охрана труда. Мероприятия по безопасности… Хм.

Он перевернул страницу.

Потом ещё одну.

— А где мероприятия по эвакуации населения?

— Какой эвакуации? — удивился Азрафиил.

— Обыкновенной. У вас объект эксплуатируемый, на нём несколько миллиардов человек. Перед началом демонтажа людей куда девать будете?

— Но… — ангел растерялся. — Это же Апокалипсис. Все должны погибнуть.

— А это у вас где прописано?

— В пророчестве!

— Я спрашиваю про проектную документацию.

Азрафиил опустил голову.

Руководитель отдела чудес медленно начал седеть ещё сильнее, хотя казалось, что сильнее уже невозможно.

Игорь закрыл папку.

— Короче, ребята. Проект сырой. Работать по нему нель-

зя.

— Но у нас утверждённая дата! — взвыл демон.

— Переносите.

— НЕЛЬЗЯ! Сегодня же двенадцатое октября!

— И что?

— Пророчество уже опубликовано! Люди готовятся!

— В первый раз, что ли? Перенесёте. Они привыкли.

Руководитель чудес тяжело вздохнул.

— Вы не понимаете. Предыдущие двести семьдесят восемь пророчеств мы уже перенесли.

— Тем более. Опыт есть.

— Господин инженер…

— Что?

— Если мы сорвём ещё один Апокалипсис, нас лишат квартальной премии.

Игорь на мгновение замолчал.

Эта проблема была ему понятна.

Не в космическом смысле, разумеется, а в самом обычном, человеческом. Когда сроки спускают сверху, исходные данные отсутствуют, финансирование урезано, а виноватым почему-то оказывается исполнитель.

— А кто вам сроки устанавливал? — поинтересовался он.

Все четверо одновременно посмотрели на потолок.

— Понятно, — сказал Игорь.

Сверху послышался тяжёлый вздох.

— Ну чего опять?

— Да ничего, — отозвался Игорь. — Просто интересуюсь, кто у вас календарный план согласовывал.

Потолок помолчал.

— А тебе зачем?

— Хочу посмотреть, чем обоснованы сроки.

Снова тишина.

Затем голос осторожно произнёс:

— Слушай, а ты точно проектировщик?

— Точно.

— А может, не надо?

— Что не надо?

— Ну… вот это всё.

Игорь усмехнулся.

— Поздно. Вы сами пришли.

Ещё через десять минут ситуация изменилась самым неожиданным образом.

Первоначально небесная делегация рассчитывала получить акт об исполнении пророчества.

Теперь перед ней стоял значительно более сложный вопрос: где найти специалиста, способного привести проект Апокалипсиса в соответствие с требованиями здравого смысла.

И желательно до конца рабочего дня.

Игорь придвинул к себе папку и задал вопрос, который окончательно определил дальнейшую судьбу мироздания.

— А сколько вы вообще платите за разработку проекта?

Все замерли.

Демон осторожно придвинулся ближе.

— А вы… готовы рассмотреть коммерческое предложение?

— Ну, смотря какой аванс.

Демон впервые за всё время улыбнулся.

Улыбка оказалась неожиданно приятной, если не считать слегка заострённых клыков.

— Полагаю, мы сможем договориться.

— Сразу предупреждаю, — сказал Игорь. — Без исходных данных работать не буду. Объём согласуем, цену закрепим договором. Дополнительные работы оплачиваются отдельно.

Демон кивнул.

— Разумеется.

— И никаких «сделайте пока так, а потом мы определимся».

— Естественно.

— И аванс.

— Обсуждаемо.

Игорь прищурился.

— Ты слишком легко соглашаешься.

Демон слегка склонил голову.

— Профессиональная привычка. Я много веков занимаюсь заключением договоров.

— А-а-а. Ну тогда понятно.

— Кстати, — демон извлёк из внутреннего кармана небольшой свиток, — у нас есть типовая форма соглашения.

Игорь развернул его.

Первые три пункта выглядели относительно прилично.

На четвёртом он остановился.

— А это что?

— Что именно?

— «Исполнитель обязуется передать заказчику бессмертную душу в качестве обеспечения обязательств».

— Стандартное условие.

— Вычёркиваем.

Демон помрачнел.

— Но это утверждённая форма!

— Тогда утверждайте новую.

— Мы не можем просто так изменить типовой договор!

— Значит, не договоримся.

Повисла тишина.

Демон ещё раз посмотрел на Игоря.

Затем медленно убрал свиток.

— Вы первый человек за последние восемьсот лет, который прочитал договор дальше третьего пункта.

— Я ещё до приложений не добрался.

Азрафиил нервно сглотнул.

Демон задумался.

А потом неожиданно рассмеялся.

— Знаете, господин инженер… Кажется, вы нам подходи-

те.

Именно в этот момент зазвонил телефон.

На экране высветилось знакомое имя.

Заказчик.

Игорь закрыл глаза.

— Да что ж такое…

Он ответил:

— Алло?

— Игорь, здравствуйте! Ну что там с нашим проектом?

— Работаю.

— А сегодня точно отправите?

Игорь посмотрел на четверых представителей потусторонних сил, сидевших у него на кухне.

Один из ангелов пытался незаметно поправить погнувшийся нимб.

Второй перелистывал проектную документацию.

Руководитель отдела чудес изучал дефектную ведомость на перегоревшую лампочку.

Демон уже доставал из портфеля новый договор.

— Слушайте… Тут обстоятельства возникли.

— Какие?

— Меня на другой объект пригласили.

— Надолго?

Игорь посмотрел на обложку папки.

«Вселенная № 1».

— Не знаю. Объект большой.

— А площадь какая?

— Примерно девяносто три миллиарда световых лет в диаметре, если брать наблюдаемую часть.

Заказчик помолчал.

— А-а-а… Ну, понятно. Государственный, наверное?

— Типа того.

— Ладно. Тогда хотя бы к вечеру наш проект скиньте.

Связь оборвалась.

Игорь положил телефон на стол.

Несколько секунд он сидел молча, осознавая всю глубину происходящего.

Сегодня должен был наступить конец света.

К нему домой явились ангелы.

Демон предложил контракт на реконструкцию мироздания.

Господь лично участвовал в производственном совещании.

А обычный заказчик всё равно требовал чертежи к вечеру.

В этот момент Игорь окончательно понял, что от проектирования ему не избавиться даже после смерти.

Он посмотрел на небеса за окном.

И произнёс:

— Господи, дай мне сил…

С потолка немедленно ответили:

— Сил не дам. Лимиты исчерпаны. Могу согласовать до-

полнительные сутки.

— Рабочие?

— Календарные.

— Ну охуеть теперь.

Глава 2. Адские условия договора, или Почему дьявол отказался работать без предоплаты

— Значит, аванс, — задумчиво произнёс руководитель отдела чудес.

— Именно.

— А разве нельзя по факту выполненных работ?

Игорь посмотрел на него так, как обычно смотрят на заказчика, предлагающего оплатить проект после прохождения экспертизы, получения разрешения на строительство и второго пришествия Христа.

Впрочем, в данном случае второе пришествие вполне могло оказаться реальным пунктом договора.

— Нет.

— Почему?

— Потому что у меня уже был опыт работы с бюджетными организациями. А вы, я смотрю, ещё хуже.

Демон в деловом костюме неожиданно хмыкнул.

— А мне он нравится.

— Вас вообще как зовут?

— Велиал. Заместитель директора по договорной работе компании «Люцифер и Партнёры».

— Ага. Тогда у меня к вам отдельный вопрос. Почему в

договоре указано, что оплата производится после завершения существования материального мира?

Велиал поправил галстук.

— Стандартное условие.

— Стандартное для кого?!

— Для нас.

— А я потом с кого деньги взыскивать буду? С пепла?!

— Вы можете обратиться в наш юридический отдел.

— После уничтожения Вселенной?

— Разумеется.

— А где он находится?

— В девятом круге Ада.

Игорь молча посмотрел на демона.

— Это который с замёрзшим озером?

— Совершенно верно.

— Ну и нахрена мне такой отпуск?

Руководитель отдела чудес нервно листал документы.

Азрафиил сидел на подоконнике, стараясь не задевать крыльями занавески.

Велиал достал телефон и начал кому-то писать.

Игорь тем временем изучал смету.

— Так… «Трубы Апокалипсиса, семь единиц». Стоимость — ноль рублей.

— Они находятся на балансе Небесной канцелярии, — пояснил Азрафиил.

— «Всадники Апокалипсиса, четыре единицы». Тоже

бесплатно?

— Штатные сотрудники.

— А лошади?

— Служебный транспорт.

— Ветеринарное обслуживание предусмотрено?

Азрафиил растерялся.

— Простите?

— Лошади живые?

— Ну… технически…

— Тогда кто отвечает за их содержание? Где расходы на корм, транспортировку и ветеринарию?

Руководитель чудес медленно повернулся к Азрафиилу.

— У нас есть такие расходы?

— Не знаю, господин начальник.

— А кто должен знать?

— Отдел материального обеспечения.

— Где он?

— Расформировали при оптимизации штата.

— Когда?!

— В тысяча четыреста пятьдесят третьем году.

Наступила тишина.

— То есть, — медленно произнёс Игорь, — у вас почти шестьсот лет никто не обслуживает лошадей?

— Пятьсот семьдесят три, — уточнил Велиал, не отрываясь от телефона. — И, между прочим, одна из них уже давно дохлая.

— ЧТО?!

— Конь Смерти. Он по должности таким полагается.

— А-а-а… Ну тогда вопросов нет.

Игорь перелистнул страницу.

— Так, дальше. «Семь печатей, расходный материал».

— Да.

— «Открытие без возможности восстановления».

— Именно.

— А кто будет подписывать акт списания?

Ангелы переглянулись.

Велиал отложил телефон.

— Игорь, простите, а вы вообще когда-нибудь отдыхаете?

— Когда заказчики платят вовремя.

— Понятно. То есть никогда.

В этот момент на кухне запахло серой.

Температура резко поднялась.

Воздух над столом задрожал, словно над раскалённым асфальтом.

Игорь нахмурился.

— Только мне мебель не попортите.

Пространство разорвалось вертикальной огненной щелью.

Из неё вышел высокий мужчина лет сорока в безупречно сидящем чёрном костюме.

Лицо аристократическое.

Волосы тёмные.

Взгляд усталый, внимательный и совершенно лишённый какого-либо намёка на добродушие.

За спиной мелькнули огромные чёрные крылья.

Портал закрылся.

Мужчина оглядел кухню.

— Велиал.

— Да, господин директор?

— Почему ты не отвечаешь на сообщения?

— У нас переговоры.

— Я вижу.

Незнакомец перевёл взгляд на Игоря.

— Люцифер.

— Игорь.

Они пожали руки.

Игорь отметил крепкое рукопожатие и дорогие часы.

Люцифер заметил лежащую на столе смету.

— О. Уже добрались до финансов?

— Да. И у меня складывается впечатление, что ваш генподрядчик пытается уничтожить Вселенную на деньги, оставшиеся от покупки шаурмы.

Велиал тихо кашлянул.

Люцифер посмотрел на смету.

Потом на ангелов.

— Двенадцать тысяч пятьсот?

Азрафиил виновато опустил глаза.

— Включая налог, — уточнил Игорь.

Люцифер медленно выдохнул.

— Нет.

— Что нет? — спросил руководитель чудес.

— Мы не будем этого делать.

— Но у нас договор!

— У вас проект договора.

— Но сроки!

— Мне плевать.

— Но пророчество!

— Мне особенно плевать.

Люцифер взял папку, нашёл последнюю страницу и ткнул пальцем в пункт об оплате.

— Вы предлагаете мне уничтожить всю материальную реальность без аванса, за двенадцать с половиной тысяч рублей, с оплатой после завершения работ?

— Да…

— А каким образом, позвольте узнать, я должен получить оплату после уничтожения самой денежной системы?

Азрафиил робко поднял руку.

— Электронным переводом?

Люцифер посмотрел на него.

Долго.

С выражением человека, который только что понял, почему в бухгалтерии не сходится баланс последние четыре тысячелетия.

— Велиал.

— Да?

— Запиши. При следующем пересмотре договора отдельно указать, что электронные платежи после прекращения существования электричества невозможны.

— Сделаю.

— И бухгалтерию предупреди.

— Они уже знают.

— Откуда?

— Это они мне подсказали.

Игорь почувствовал неожиданное профессиональное уважение к князю тьмы.

Наконец-то за этим столом появился кто-то, кто понимал простую истину: работа должна оплачиваться.

— Вот! — сказал он. — Хоть один нормальный человек!

Люцифер слегка приподнял бровь.

— Благодарю, хотя насчёт человека вы погорячились.

— Да какая разница? Вы хотя бы договоры читать умеете.

— Семь тысяч лет практики.

— А у вас своё юридическое лицо?

— Разумеется.

— Сотрудники?

— Около трёх миллиардов.

— ИП или ООО?

— Корпорация.

— УСН?

Люцифер рассмеялся.

Впервые за несколько тысяч лет смех князя тьмы не предвещал никому мучений.

— Игорь, поверьте, если бы я мог перейти на упрощённую систему налогообложения, половины человеческих войн вообще бы не произошло.

— Да ладно!

— Вы даже не представляете, сколько конфликтов начинается из-за распределения бюджета.

— Ой, представляю. Я с госзаказчиками работаю.

Люцифер перестал улыбаться.

— Мои соболезнования.

Они понимающе кивнули друг другу.

Велиал задумчиво наблюдал за происходящим.

— Господин директор, мне кажется, они нашли общий язык.

— Не мешай, Велиал. Я впервые за шестьсот лет разговариваю с человеком, который не пытается продать мне душу за ипотеку.

Переговоры продолжились.

Игорь предложил разработать новый проект.

Не уничтожения, разумеется.

Реконструкции.

— Смотрите, — объяснял он, чертя на листе бумаги. — У вас существующий объект. Вселенная. Функционирует порядка четырнадцати миллиардов лет. Имеются локальные дефекты, нарушения эксплуатационных характеристик, зна-

чительный физический износ отдельных элементов…

— Каких именно? — заинтересовался руководитель чудес.

— Да откуда я знаю?! Обследование сначала проведите!

— А-а-а.

— Вот. После обследования определяем, что можно восстановить, что заменить, что модернизировать.

— А человечество? — спросил Азрафиил.

— Что человечество?

— Его тоже модернизировать?

Игорь задумался.

— Ну… некоторым обновление прошивки точно не помешало бы.

Люцифер фыркнул.

— Ох, поверьте. Мы пытались.

— И?

— Получился интернет.

К шести вечера на столе лежала новая схема организации работ.

Игорь предусмотрел три основных этапа.

Первый: техническое обследование существующей Вселенной.

Второй: разработка проектной документации по реконструкции с устранением выявленных дефектов.

Третий: проведение работ с сохранением жизни, материи и основных физических законов.

— А почему физических законов? — спросил Азрафиил.

— Потому что иначе у вас люди после реконструкции начнут сквозь пол проваливаться.

— Они иногда и сейчас проваливаются.

— Куда?!

Велиал осторожно поднял руку.

— Это к нам. Но по утверждённому порядку.

— Тогда ладно.

Игорь обвёл заголовок.

«Мероприятия по обеспечению безопасной эксплуатации реконструируемой реальности».

Люцифер посмотрел на документ.

— Красиво.

— Рабочий вариант.

— И сколько это будет стоить?

— Сначала обследование. Потом смета.

— А сроки?

— После обследования.

— А гарантии?

— После обследования!

Люцифер довольно улыбнулся.

— Велиал, ты слышишь?

— Да, господин.

— Вот так и нужно вести переговоры.

Руководитель отдела чудес заметно побледнел.

— Подождите… Но нам сегодня нужно уничтожить мир!

— Зачем? — спросил Игорь.
— Так запланировано!
— Кем?!
— Высшей инстанцией!
— А у вас письменное распоряжение есть?!
Руководитель отдела чудес открыл рот.
Закрыл.
Медленно посмотрел на Азрафиила.
— Принеси распоряжение.
— Какое?
— О конце света!
— Так его же…
— Что?!
— Устно согласовали…
Тишина стала почти физически ощутимой.
Игорь прикрыл лицо ладонью.
Люцифер закрыл глаза.
Велиал негромко произнёс:
— Господи…
С потолка немедленно ответили:
— Я ЗАНЯТ!
— Значит, — медленно произнёс Игорь, — правильно ли я понимаю, что вы собираетесь уничтожить Вселенную на основании устного распоряжения, без утверждённого технического задания, без обследования, без финансирования и без письменного согласования с генеральным заказчиком?

— Ну… — начал Азрафиил.

— И при этом хотите, чтобы я подписал акт?!

— Вообще-то да.

Игорь поднялся из-за стола.

— Всё. Пошли вон.

— Но…

— Все. Кроме Люцифера. С ним я ещё хочу поговорить по поводу возможного сотрудничества.

Князь тьмы довольно усмехнулся.

— Велиал, запиши его контакты.

— Уже.

— И отправь предложение по договору.

— Какому?

— На независимое техническое обследование.

Руководитель чудес вскочил.

— ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ЭТОГО СДЕЛАТЬ!

Все посмотрели на него.

— Почему? — спросил Люцифер.

— Потому что… потому что…

Он судорожно перелистнул папку.

— Потому что в случае отказа генерального подрядчика от выполнения работ активируется резервный механизм!

Люцифер перестал улыбаться.

— Какой ещё механизм?

Руководитель чудес сглотнул.

— Автоматическое назначение исполнителя из числа ква-

лифицированных специалистов, присутствующих на объекте.

В комнате стало тихо.

Игорь медленно повернул голову.

— Чего?

Велиал побледнел.

Азрафиил закрыл лицо крылом.

Люцифер очень медленно произнёс:

— Покажи мне приложение семь.

На последней странице договора имелся небольшой пункт, напечатанный шрифтом, который, по мнению Игоря, мог увидеть только микроб под электронным микроскопом.

«В случае отказа генерального подрядчика от исполнения обязательств Заказчик вправе назначить ответственным исполнителем физическое лицо, обладающее подтверждённой квалификацией в области проектирования, организации строительства или технического надзора».

Игорь прочитал пункт.

Потом ещё раз.

— Вы что, совсем охренели?!

Азрафиил попятился.

— Но вы же сами сказали, что инженер-проектировщик…

— И ЧТО?!

— И с опытом экспертизы…

— И ЧТО?!

— И предложили реконструкцию…

— Я ПРЕДЛОЖИЛ ОБСЛЕДОВАНИЕ, ДЕБИЛЫ!

Люцифер медленно отложил бумаги.

— Игорь.

— ЧТО?!

— Боюсь, у нас проблема.

— У ВАС ПРОБЛЕМА! А Я ЗДЕСЬ ВООБЩЕ СЛУЧАЙНО!

— Понимаете, — осторожно произнёс Люцифер, — эта система очень старая. Она создавалась ещё до появления человечества. Тогда никто не предполагал, что среди смертных появятся профессиональные проектировщики.

— И?!

— И у неё нет механизма отмены автоматического назначения.

— Как нет?!

— Ну… программист уволился.

— Куда?!

Люцифер помрачнел.

— К конкурентам.

— Каким ещё конкурентам?!

— Неважно. Главное, что исходники он забрал.

Игорь уставился на него.

— Вы хотите сказать, что у вас вся Вселенная работает на программе, которую никто не обслуживает?!

Люцифер помолчал.

— Справедливости ради, техническую поддержку мы

оплачиваем.

— И кому?!

— Одному индивидуальному предпринимателю.

— А он?!

— Пропал.

— Когда?!

— Примерно во время исчезновения Атлантиды.

Игорь медленно сел.

— Охренеть.

В этот момент телефон на столе завибрировал.

На экране появилось уведомление неизвестного приложения.

Единый портал государственных и надгосударственных услуг

Автоматическое уведомление

Уважаемый Игорь Русланович!

Поздравляем! Вы назначены ответственным исполнителем государственного контракта № АРМ-0001/2026.

Наименование работ: Осуществление мероприятий по завершению существования материальной Вселенной.

Срок исполнения: 12 октября 2026 года, 23:59.

Цена контракта: 12 500,00 #.

Аванс: не предусмотрен.

В случае нарушения сроков исполнения предусмотрены штрафные санкции, включая вечные муки, проклятие до седьмого колена и внесение в реестр недобросовестных под-

рядчиков.

Игорь смотрел на экран.

Потом на ангелов.

Потом на Люцифера.

— Значит, так…

Он говорил очень тихо.

Настолько тихо, что даже князь тьмы слегка напрягся.

— Вы сейчас…

Пауза.

— Назначили меня…

Пауза.

— Подрядчиком…

Ещё пауза.

— На уничтожение Вселенной…

— Формально, — робко заметил Азрафиил, — главным инженером проекта.

Игорь закрыл глаза.

Медленно вдохнул.

И произнёс:

— ЗА ДВЕНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ПЯТЬСОТ РУБЛЕЙ?!

За окном ударил гром.

Где-то на небесах завыла сирена.

Люцифер посмотрел на часы.

— У вас осталось шесть часов.

— До чего?!

— До начала автоматического исполнения контракта.

— КАКОГО ИСПОЛНЕНИЯ?!

Князь тьмы нахмурился.

— А вот это самое неприятное.

Он повернулся к Велиалу.

— Кто сейчас имеет доступ к управляющему контуру Вселенной?

— Только генеральный подрядчик, господин.

— То есть мы?

— Да.

— Я доступ отключил.

— Я знаю.

— Тогда каким образом система собирается начать демонтаж?

Велиал побледнел окончательно.

И очень тихо произнёс:

— Господин… если вы отключили наш доступ, а заказчик не выдавал разрешения…

— Ну?

— Значит, кто-то третий уже запустил процедуру.

В кухне повисла тишина.

На этот раз не комическая.

Настоящая.

За окном медленно гасло вечернее небо.

И вдруг на горизонте, среди привычных облаков, появилась тонкая вертикальная линия.

Чёрная.

Абсолютно прямая.
Словно кто-то провёл по небосводу ножом.
Линия начала расширяться.
Из неё полился холодный белый свет.
Азрафиил уронил портфель.
Люцифер медленно поднялся.
— Этого не может быть…
— Чего? — спросил Игорь.
Князь тьмы смотрел в окно.
— Это шов.
— Какой ещё шов?!
— Монтажный.
Игорь тоже посмотрел на небо.
Профессиональная привычка сработала быстрее страха.
— А-а-а…
Он прищурился.
— Так у вас ещё и стыки расходятся?
Люцифер повернулся к нему.
— Игорь…
— Чего?
— Вы когда-нибудь видели, как демонтируют реальность?
— Нет.
— Тогда советую не смотреть.
— Почему?
Люцифер помолчал.
— Потому что мы тоже никогда этого не видели.

Телефон звякнул ещё раз.

Новое уведомление.

«Уважаемый исполнитель!

В связи с выявленными нарушениями в работе существующей Вселенной процедура демонтажа запущена досрочно.

До полного прекращения существования объекта осталось: 05:59:59.

Для предотвращения автоматического демонтажа необходимо представить положительное заключение государственной экспертизы на проект реконструкции.

Обращаем внимание: срок проведения экспертизы составляет 42 рабочих дня.

Благодарим за использование наших услуг!»

Игорь медленно положил телефон.

Посмотрел на Люцифера.

На ангелов.

На разрывающееся небо.

— Сорок два рабочих дня?

— Да, — прошептал Азрафиил.

— А у меня шесть часов?

— Да.

— И без положительного заключения экспертизы мир уничтожат?

— Боюсь, что так…

Игорь некоторое время молчал.

Потом неожиданно улыбнулся.

Люцифер нахмурился.

— Чему вы радуетесь?

— Да просто…

Игорь взял со стола кружку.

Отпил остывший кофе.

— Я, кажется, знаю, что делать.

— ЧТО?!

— Нужно найти того, кто способен ускорить экспертизу.

Азрафиил оживился.

— Вы знаете такого человека?!

— Нет.

— Тогда…

— Зато я знаю, кто должен подписать поручение о её внеочередном проведении.

Игорь посмотрел на потолок.

— ЭЙ! ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ЗАКАЗЧИК! СПУСКАЙСЯ! РАЗГОВОР ЕСТЬ!

Сверху раздался раздражённый голос:

— Я ЖЕ СКАЗАЛ, ЧТО ЗАНЯТ!

— А Я СКАЗАЛ, ЧТО БЕЗ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ РАБОТАТЬ НЕ БУДУ!

Тишина.

Потом потолок начал светиться.

Люцифер отступил на шаг.

Азрафиил упал на колени.

Велиал судорожно поправил галстук.

А сверху донёсся тяжёлый, бесконечно усталый вздох.
— Ладно. Сейчас спущусь. Только кофе сделай.
Пауза.
— И покрепче. У меня сегодня тоже понедельник.

Глава 3. Бог, ГИП и сорок два рабочих дня

Бог спустился с небес в восемнадцать часов семь минут.

Без труб, ангельского хора и прочей торжественной херни.

Просто потолок на кухне засветился, воздух задрожал, и из сияющего проёма вышел немолодой мужчина в сером свитере, потёртых джинсах и домашних тапочках.

В руках он держал большую кружку с надписью «Лучший папа».

Следом за ним на пол посыпалась штукатурка.

— Опять, — устало произнёс Бог, глядя на потолок.

Игорь посмотрел вверх.

Потом вниз.

Потом на гостя.

— Вы мне сейчас отделку повредили.

— Я исправлю.

— Надеюсь. У меня тут ремонт недавно был.

Бог поднял руку.

Трещина исчезла. Штукатурка вернулась на место. Потолок стал идеально ровным и белым.

Игорь прищурился.

— А грунтовали?

Бог замер.

— Что?

— Основание. Перед восстановлением отделки. Грунтовали?

— Я восстановил материальную структуру потолка на молекулярном уровне.

— Это замечательно. А адгезию проверяли?

Люцифер тихо отвернулся к окну.

Плечи князя тьмы подозрительно подрагивали.

Бог несколько секунд смотрел на инженера.

Потом медленно произнёс:

— Кажется, я начинаю понимать, почему Михаил отказался сюда спускаться.

Кофе приготовили быстро.

Господь потребовал крепкий, без сахара.

Игорь поставил перед ним чашку, достал печенье и вернулся к столу.

— Значит, так. Для начала определимся с полномочиями. Вы заказчик?

— В некотором смысле.

— Что значит «в некотором»?

— Я создал Вселенную.

— Это я понял. Вы заказчик или подрядчик?

Бог задумался.

— И то и другое.

— Генпроектировщик?

— Тоже я.

— Строительный контроль?

— Ну… изначально я.

— Экспертиза?

— Я посмотрел на результаты и увидел, что всё хорошо.

Игорь медленно положил ручку.

— Подождите. Вы сами разработали проект, сами выполнили работы, сами осуществляли строительный контроль и сами же приняли объект?

— Да.

— А независимая экспертиза?!

Господь нахмурился.

— Какая ещё экспертиза?

Игорь закрыл глаза.

— Пиздец.

Азрафиил испуганно втянул голову в плечи.

Велиал сделал вид, что изучает рисунок на обоях.

Люцифер с явным удовольствием прихлебнул кофе.

— А ведь я говорил, что когда-нибудь об этом спросят.

Бог метнул в него взгляд.

— Люцифер, не начинай.

— Я просто напоминаю. Именно из-за отсутствия независимого контроля я тогда и предложил создать комиссию.

— Ты предложил захватить управление проектом!

— Это была альтернативная организационная структура!

— С вооружённым восстанием?!

— Не все участники правильно интерпретировали техни-

ческое задание.

Игорь поднял руку.

— Стоп!

Оба замолчали.

— Вы сейчас хотите сказать, что война на небесах началась из-за разногласий по организации строительного контроля?

Люцифер поправил манжету.

— Если совсем упрощать…

— Охренеть.

— Ладно, — Игорь открыл блокнот. — Давайте по существу. Где первоначальная проектная документация?

Бог отпил кофе.

— Была.

— Я спрашиваю, где она сейчас.

— В архиве.

— Замечательно. Архив где?

Господь помолчал.

— Затопило.

Игорь медленно поднял голову.

— Что?

— Архив. Затопило.

— Когда?!

— Ну… помнишь Ноя?

Игорь уставился на него.

— Блядь…

Люцифер неожиданно расхохотался.

— О, это моя любимая история!

— Люцифер! — рявкнул Бог.

— Да что сразу Люцифер?! Я тогда официальное предупреждение направлял!

— Какое ещё предупреждение? — спросил Игорь.

Князь тьмы радостно подался вперёд.

— О необходимости устройства резервного хранилища документации! В трёх экземплярах! С размещением в разных географических зонах!

— И что? — спросил Игорь.

— А ничего! Господь сказал, что всё под контролем!

Бог раздражённо поставил кружку.

— Я не мог предположить, что придётся затопить всю планету!

Игорь помолчал.

— Подождите. А Ной?

— Что Ной?

— Он же ковчег построил!

— Ну да.

— Почему документы не эвакуировали?!

Господь отвёл глаза.

Люцифер снова начал смеяться.

— О-о-о! Сейчас будет самое интересное!

Бог вздохнул.

— Вообще-то ковчег первоначально и предназначался

для эвакуации архивной документации.

Игорь застыл.

— Чего?!

— Это был проект специализированного плавучего хранилища.

— А животные?!

— Ной предложил совместить функции.

— КАКИЕ ЕЩЁ ФУНКЦИИ?!

— Сохранение биологического разнообразия и архивного фонда.

— В ОДНОМ ПОМЕЩЕНИИ?!

— Там были предусмотрены перегородки.

Игорь медленно провёл ладонью по лицу.

— Господи…

— Я здесь.

— ДА Я НЕ К ВАМ!

Люцифер уже откровенно хохотал.

— А самое смешное, — выдавил он, — что Ной не выполнил раздел по защите документации от биологических повреждений!

Игорь повернулся к нему.

— И?

— Козы.

— Что козы?

— Съели.

Тишина.

— Что съели? — очень медленно спросил Игорь.

Бог виновато вздохнул.

— Большую часть первоначальной рабочей документации.

Игорь посмотрел в потолок.

— То есть вы хотите сказать, что исходный проект Вселенной уничтожили ДВЕ ЁБАНЫЕ КОЗЫ?!

— Не совсем, — поправил Бог. — Одну из них потом тоже съели.

— КТО?!

— Ну… история сложная. Тогда с продовольствием были определённые трудности.

Игорь медленно встал.

Подошёл к окну.

Посмотрел на вечерний Сахалин.

Где-то вдали всё ещё виднелась зловещая вертикальная трещина в небе.

— Я сейчас, кажется, с ума сойду.

Люцифер вытер слезу.

— Добро пожаловать в управление мирозданием.

Через десять минут Игорь вернулся к столу.

— Так. Хорошо. Бумажный архив утрачен. Электронная копия есть?

Бог оживился.

— Есть!

— Отлично! Где?

— В облачном хранилище.

— Ну наконец-то!

— Правда, тут есть небольшая проблема.

Игорь замер.

— Какая?

— Облака во время Потопа использовались для обеспечения осадков.

— И?

— Резервный сервер находился на одном из них.

— И?!

— Превышение расчётной нагрузки. Аварийное разрушение.

Игорь посмотрел на Бога.

Потом на Люцифера.

Потом опять на Бога.

— Слушайте, а Вселенная у вас вообще как столько времени простояла?

Господь задумался.

— Честно?

— Желательно.

— Сам удивляюсь.

В этот момент телефон Игоря снова завибрировал.

На экране высветилось:

ДО ЗАВЕРШЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВСЕЛЕННОЙ: 05:31:42

Игорь показал экран Богу.

— Это ваше?

Господь нахмурился.

— Нет.

— В смысле нет?!

— Я не запускал процедуру демонтажа.

— А кто запускал?

— Не знаю.

— Вы же Бог!

— Игорь, я создал Вселенную, а не всех идиотов, которые получили доступ к её эксплуатации.

Люцифер приподнял палец.

— Формально…

— ЗАТКНИСЬ, ЛЮЦИФЕР!

— Всё, молчу.

Игорь открыл техническое задание.

— Так. Если процедуру запустили без согласования с заказчиком, её можно остановить?

— Теоретически, — ответил Бог.

— Практически?

— Нужно аннулировать основание для начала работ.

— Прекрасно. Давайте аннулируем.

— Не получится.

— ПОЧЕМУ?!

Господь вздохнул.

— Для аннулирования требуется заключение экспертизы.

Игорь медленно закрыл глаза.

— Сколько дней?

Азрафиил виновато поднял руку.

— Сорок два рабочих.

— А у нас?

— Пять с половиной часов.

Игорь посмотрел на небесных чиновников.

— Значит, за пять часов нужно пройти экспертизу, которая длится сорок два рабочих дня?

— Да.

— Иначе Вселенную уничтожат?

— Да.

— И ускорить нельзя?

— Только в особом порядке.

Игорь резко выпрямился.

— О! Вот! Давайте особый порядок!

Азрафиил порылся в документах.

— Так… Особый порядок проведения экспертизы допускается при наличии распоряжения высшего должностного лица…

Все посмотрели на Бога.

— Я подпишу, — кивнул тот.

— …с приложением обоснования чрезвычайных обстоятельств…

— Напишем, — сказал Игорь.

— …при условии получения положительного заключения предварительной экспертизы.

Тишина.

— Какой ещё предварительной? — спросил Игорь.

Азрафиил сглотнул.

— Ну… которая подтверждает необходимость проведения внеочередной экспертизы.

— Сколько она длится?

— Сорок два рабочих дня.

Игорь медленно взял кружку.

Аккуратно поставил её на стол.

Затем поднял глаза на Бога.

— А можно я сейчас кого-нибудь убью?

Люцифер немедленно оживился.

— Я могу организовать!

— НЕЛЬЗЯ! — одновременно рявкнули Бог и Азрафиил.

— Да что вы за люди такие?! — обиделся князь тьмы. — Никакой инициативы!

Игорь нервно ходил по кухне.

— Хорошо. Экспертизу ускорить нельзя. Значит, нужно приостановить демонтаж.

— На каком основании? — спросил Бог.

— На основании выявленных нарушений!

— Каких?

Игорь резко остановился.

— Вы серьёзно сейчас?

— Ну…

— У вас отсутствует утверждённая проектная документа-

ция! Нет результатов обследования! Нет исходных данных! Нет разрешения на выполнение работ! Нет положительного заключения экспертизы! Генподрядчик отказался от исполнения договора! Заказчик не давал согласия на начало работ! А кто-то вообще без вашего ведома запустил уничтожение Вселенной!

Господь задумался.

— Звучит убедительно.

— ДА ТУТ НА ПОЖИЗНЕННОЕ ХВАТИТ!

Люцифер осторожно поднял руку.

— Если уж совсем формально, пожизненное здесь не подходит.

— Почему?

— После уничтожения Вселенной продолжительность жизни будет равна нулю.

Игорь медленно повернулся.

— Люцифер.

— Да?

— Заткнись.

— Хорошо.

Князь тьмы откинулся на спинку стула.

На лице его сияла совершенно счастливая улыбка.

Бог достал из кармана небольшой предмет.

На первый взгляд он напоминал древнюю каменную табличку.

На второй — очень дорогой планшет.

На третий становилось понятно, что разработчики интерфейса явно употребляли что-то запрещённое.

По поверхности камня пробегали золотистые строки.

В верхней части светилась надпись:

ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА МИРОЗДАНИЯ

Версия 1.0.7

Последнее обновление: до начала летоисчисления

— Вот, — сказал Бог. — Управляющий контур Вселенной.

Игорь взял устройство.

Провёл пальцем по экрану.

Открыл меню.

— А почему у вас интерфейс такой древний?

— Разработчик давно не поддерживает программное обеспечение.

— А обновить?

— Боюсь нарушить совместимость.

— С чем?

— С реальностью.

Игорь кивнул.

— Ладно. Это веская причина.

Он открыл раздел «Управление жизненным циклом объекта».

На экране появились три кнопки.

СОЗДАТЬ

РЕКОНСТРУИРОВАТЬ
УНИЧТОЖИТЬ

Последняя светилась красным.

Игорь внимательно изучил интерфейс.

— А где кнопка отмены?

Бог пожал плечами.

— Не предусмотрена.

— Почему?!

— Когда разрабатывали систему, не предполагалось, что кто-то запустит уничтожение случайно.

— А подтверждение действия?

— Есть.

— Какое?

— Система спрашивает: «Вы уверены?»

— И всё?!

— Нет. Потом ещё раз спрашивает.

Игорь уставился на него.

— Вы создали автоматическую систему управления Вселенной, в которой уничтожение всего сущего подтверждается ДВУМЯ НАЖАТИЯМИ?!

Люцифер негромко хмыкнул.

— Я же говорил, что нужно было делать трёхфакторную аутентификацию.

— ТЫ ПРЕДЛАГАЛ ПРИВЯЗАТЬ К НЕЙ СВОЮ ДУШУ! — рявкнул Бог.

— Ну и что?! У меня надёжная система хранения!

Игорь открыл журнал событий.

Строк было немного.

Первые записи относились к периоду сотворения мира.

«День первый. Создан свет».

«День второй. Разделены воды».

«День третий. Сформирована суша».

«День четвёртый. Настроены небесные светила».

«День пятый. Заселены водные и воздушные биологические объекты».

«День шестой. Завершены основные работы по созданию биосферы».

«День седьмой. Объект принят в эксплуатацию».

Игорь остановился.

— Подождите.

— Что? — спросил Бог.

— А где раздел по пусконаладочным работам?

— Какие ещё пусконаладочные?

— Проверка функционирования системы после завершения строительства.

Господь задумался.

— Я посмотрел на всё, что создал. Всё было весьма хорошо.

— Визуальный осмотр?!

— Ну да.

— Вы провели приёмку Вселенной на основании ВИЗУАЛЬНОГО ОСМОТРА?!

— А что не так?

— А испытания?!

— Какие?

— Проверка несущей способности пространства-времени! Устойчивости фундаментальных взаимодействий! Работы физических констант! Температурных режимов! Энергетического баланса!

Бог молчал.

— Вы хотя бы пробный запуск делали?!

— Игорь…

— ЧТО?!

— Ну, если бы я запустил вторую Вселенную для испытаний, пришлось бы создавать отдельную систему управления. Это же дополнительные расходы.

Игорь медленно опустился на стул.

— Господи, я сейчас заплачу…

Люцифер участливо подвинул к нему салфетки.

Игорь продолжил изучать журнал.

На восьмой строке он остановился.

Прищурился.

Пролистнул обратно.

— Странно…

— Что там? — спросил Бог.

— После седьмого дня есть ещё одна запись.

Господь нахмурился.

— Какая?

Игорь прочитал вслух:

— «Дополнительные работы. Изменение фундаментальной структуры объекта. Акт скрытых работ номер ноль».

Бог медленно поставил кружку.

Люцифер перестал улыбаться.

— Покажи, — сказал Господь.

Игорь развернул планшет.

Золотистые строки засветились ярче.

АКТ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ СКРЫТЫХ РАБОТ № 0

Объект: Вселенная № 1.

Наименование работ: корректировка базовой архитектуры реальности.

Основание: дополнительное соглашение к первоначальному проекту.

Дата выполнения: седьмой день от Сотворения.

Статус: принято.

Господь долго смотрел на экран.

— Этого не было.

— В смысле? — спросил Игорь.

— Я не выполнял никаких работ в седьмой день.

— Вообще?

— Вообще.

— Почему?

— Отдыхал.

Люцифер медленно поднялся.

— Подожди…

Он подошёл к планшету.

И очень тихо произнёс:

— Это невозможно.

Игорь нахмурился.

— Что именно?

— Эти работы…

Люцифер провёл пальцем по экрану.

Открыл приложение к акту.

Там значилось:

Раздел: Изменения первоначальных проектных решений.

«Произведена модификация системы причинно-следственных связей».

«Добавлен механизм внешнего вмешательства в течение жизненного цикла объекта».

«Установлена возможность автоматического прекращения эксплуатации при достижении критических параметров».

«Предусмотрен резервный механизм передачи полномочий ответственному исполнителю».

Игорь перечитал последнюю строку.

— Так…

Он поднял глаза.

— А вот это уже интересно.

Бог молчал.

Люцифер тоже.

Впервые за весь вечер никто не пытался шутить.

— Значит, кто-то, — медленно произнёс Игорь, — в день, когда вы отдыхали, внёс изменения в проект Вселенной?

Господь кивнул.

— И эти изменения позволяют постороннему запускать автоматическое уничтожение?

— Похоже на то.

— А ещё автоматически назначать ответственного исполнителя?

Люцифер нахмурился.

— Да.

— То есть меня сюда привели не случайно?

Ответа не последовало.

Игорь посмотрел на планшет.

— Хорошо. Кто подписал акт?

Бог протянул руку.

— Дай посмотрю.

Открыл карточку документа.

Прокрутил вниз.

В графе «Заказчик» стояла подпись.

Неизвестная.

В графе «Исполнитель» — тоже.

А вот графа «Главный инженер проекта» оказалась пустой.

Игорь удивился.

— А почему нет подписи ГИПа?

— Не знаю, — ответил Бог.

— Но статус документа «Принято»!

Люцифер прищурился.

— Подожди. Открой историю согласования.

Игорь нажал на значок.

На экране появилось сообщение:

«Подпись главного инженера проекта ожидается».

Ниже:

«Зарезервирована квалифицированная электронная подпись ответственного лица».

И ещё ниже:

«Дата формирования запроса: седьмой день от Сотворения».

Игорь замер.

— А это что за херня?

Он коснулся строки.

Открылась карточка будущего подписанта.

Фамилия.

Имя.

Отчество.

Паспортные данные.

Дата рождения.

Квалификация.

Игорь прочитал.

Потом ещё раз.

Медленно поднял глаза на Бога.

— Вы сейчас надо мной издеваетесь?

— Что там? — спросил Господь.

Игорь молча повернул планшет.

В графе «Ответственное лицо» значилось:

ТОЛМАЧЁВ ИГОРЬ РУСЛАНОВИЧ

Квалификация: инженер-проектировщик.

Должность: главный инженер проекта.

Статус: ожидается подтверждение полномочий.

Люцифер медленно выдохнул.

Азрафиил побледнел.

Бог смотрел на экран, не двигаясь.

— Но… — начал Игорь. — Меня тогда ещё не было!

Никто не ответил.

— МЕНЯ ТОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛО!

Господь медленно сел.

— Знаю.

— И КАКОГО ХРЕНА МОИ ДАННЫЕ НАХОДЯТСЯ В ДОКУМЕНТЕ, КОТОРОМУ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ МИЛЛИАРДОВ ЛЕТ?!

Люцифер посмотрел на Бога.

— Кажется, у нас появилась проблема посерьёзнее экспертизы.

Некоторое время все молчали.

Затем Игорь осторожно спросил:

— Господи…

— Да?

— Вы точно никого не нанимали после шестого дня?

— Точно.

— А субподрядчиков?

— Нет.

— Может, какой-нибудь ангел что-то доделывал?

— Без моего ведома никто не мог изменить фундаментальные законы.

— Но изменил же!

Бог медленно кивнул.

— Да.

За окном трещина в небе стала шире.

На её краях появились крошечные вспышки.

Словно кто-то пытался сварить разорванное пространство.

Игорь посмотрел на часы.

До конца света оставалось четыре часа пятьдесят девять минут.

Он вдруг почувствовал себя очень усталым.

— Ладно, — сказал он. — Давайте подумаем.

Люцифер удивлённо поднял бровь.

— Ты не собираешься паниковать?

— А смысл?

— Ну… обычно люди, узнав о скором уничтожении всего сущего, начинают испытывать определённые эмоции.

— У меня завтра сдача проекта. Мне некогда паниковать.

Господь посмотрел на него с каким-то новым выражени-

ем.

Почти уважительным.

— Хорошо. Что предлагаешь?

Игорь снова открыл акт скрытых работ.

— Смотрите. Если здесь зарезервирована моя подпись, значит, документ не прошёл окончательное согласование.

— Верно, — кивнул Люцифер.

— А если не прошёл согласование, изменения не должны были вступить в силу.

— Логично.

— Значит, кто-то незаконно ввёл объект в эксплуатацию с несогласованными изменениями.

Бог медленно выпрямился.

— Игорь…

— Что?

— Продолжай.

— Следовательно, мы имеем не просто ошибку системы. Мы имеем нарушение порядка приёмки работ.

Люцифер улыбнулся.

— И?

— А значит, можно оспорить сам факт ввода изменённой версии Вселенной в эксплуатацию!

Азрафиил радостно вскочил.

— ТОЧНО!

Игорь ткнул пальцем в экран.

— Вот! Нам не нужно проходить новую экспертизу за со-

рок два дня! Нам нужно доказать, что изменения изначально были внесены с нарушением процедуры!

— И тогда, — медленно произнёс Бог, — система должна будет откатиться к последней утверждённой версии…

— Именно!

— …в которой не существовало автоматического механизма уничтожения.

— ДА!

Люцифер довольно усмехнулся.

— Красиво. Очень красиво.

Азрафиил уже что-то строчил в блокноте.

Руководитель отдела чудес впервые за вечер позволил себе улыбнуться.

— Значит, мы спасены?!

Игорь поднял палец.

— Рано радуетесь. Нужно найти процедуру отмены несогласованных изменений.

Они искали двадцать минут.

Перерыли триста страниц небесных регламентов.

Обнаружили одиннадцать противоречащих друг другу приказов, семь утративших силу постановлений и циркуляр «О порядке внесения изменений в порядок внесения изменений».

Наконец Игорь нашёл нужный раздел.

— Вот!

Все бросились к нему.

«Отмена изменений, внесённых в действующую реальность без надлежащего согласования».

— Читай! — потребовал Люцифер.

Игорь начал:

— «При выявлении несогласованных изменений Заказчик вправе инициировать процедуру возврата объекта к исходному состоянию…»

— Прекрасно!

— «…на основании заключения комиссии с участием разработчика первоначальной документации, представителя эксплуатирующей организации и главного инженера проекта…»

— Все присутствуют! — радостно произнёс Азрафиил.

— «…при обязательном наличии оригинала акта приёмки исходной версии объекта».

Игорь замолчал.

Бог закрыл глаза.

Люцифер медленно повернулся к Господу.

— Только не говори…

Господь тяжело вздохнул.

— Козы.

Тишина.

— БЛЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯДЬ!!! — заорал Игорь.

Крик был настолько мощным, что по всей Сахалинской области одновременно зафиксировали кратковременное повышение уровня сейсмической активности.

В небесной канцелярии сработала пожарная сигнализация.

В Аду отключились три сервера.

А на вершине Арарата одна очень старая коза неожиданно чихнула.

Когда Игорь немного успокоился, Бог осторожно спросил:

— Может, ещё кофе?

— Нет.

— Чай?

— Нет.

— Тогда что?

Игорь посмотрел на планшет.

Потом на часы.

Потом на зловещую трещину за окном.

И неожиданно усмехнулся.

— Знаете что?

— Что?

— Я ведь действительно инженер.

Люцифер нахмурился.

— Мы помним.

— И если у меня нет исходной документации…

— Ну?

— Я могу её восстановить по результатам обследования.

Бог задумался.

— Всей Вселенной?

— Не всей. Только изменённых участков.

— А как мы узнаем, какие участки изменены?

Игорь указал на планшет.

— По журналу изменений. У нас же есть акт скрытых работ. Значит, должны существовать приложения, схемы и исполнительная документация.

Азрафиил побледнел.

— Но если её нет…

— Тогда будем проводить инструментальное обследование.

— За четыре часа?!

— А что делать? Сидеть и ждать, пока нас демонтируют?!

Люцифер задумчиво потёр подбородок.

— Мне нравится этот человек.

Господь медленно улыбнулся.

— Мне тоже.

Игорь посмотрел на них.

— Только давайте сразу договоримся.

— О чём? — спросил Бог.

— Работы по восстановлению проектной документации оплачиваются отдельно.

Люцифер расхохотался.

Господь закрыл лицо ладонью.

— Игорь, ты сейчас торгуешься со мной за спасение всего мироздания?!

— А что? Вам жалко?

Бог помолчал.

Потом устало произнёс:

— Нет. Просто я начинаю подозревать, что при создании человечества допустил одну очень серьёзную ошибку.

— Какую?

— Создал проектировщиков.

Телефон снова завибрировал.

Пришло новое уведомление.

«Уважаемый главный инженер проекта!

В связи с выявлением несогласованных изменений в первоначальной проектной документации вам предоставлено право проведения внепланового технического обследования объекта.

Для получения доступа к архивным данным необходимо подтвердить личность».

Ниже появилась кнопка:

ПОДТВЕРДИТЬ

Игорь посмотрел на Бога.

— Это безопасно?

Господь нахмурился.

— Не знаю.

— Прекрасно…

Люцифер наклонился ближе.

— Подожди. Посмотри, какое приложение запрашивает подтверждение.

Игорь открыл сведения.

На экране отобразилось:

Разработчик: Неизвестен.

Дата регистрации: до начала времени.

Последнее изменение: 12 октября 2026 года, 23:59.

Игорь замер.

— Подождите…

Бог посмотрел на экран.

— Что?

— Последнее изменение датировано сегодняшним днём.

— И?

— Но время изменения — двадцать три пятьдесят девять.

В комнате повисла тишина.

— А сейчас, — продолжил Игорь, — только девятнадцать с небольшим.

Люцифер медленно выпрямился.

— То есть запись сделана из будущего…

Бог посмотрел на трещину в небе.

— Или время внутри системы уже начало разрушаться.

Игорь перевёл взгляд на кнопку.

Под ней появилась новая строка.

Сначала бледная.

Потом всё более отчётливая.

«Не подтверждайте личность. Предыдущий исполнитель допустил эту ошибку».

Игорь похолодел.

— Какой ещё предыдущий исполнитель?

Новая строка:

«Вы».

Экран мигнул.

Появилось последнее сообщение:

«Игорь, если ты читаешь это, значит, мы снова не успели».

А затем планшет погас.

Совсем.

Где-то за окном глухо ударил гром.

Люцифер медленно произнёс:

— Господь…

— Да?

— Скажи мне одну вещь.

— Какую?

— Ты точно создавал только одну Вселенную?

Бог смотрел на потухший экран.

И впервые за весь вечер выглядел по-настоящему испуганным.

— Да, — тихо ответил он.

Пауза.

— Но теперь я в этом не уверен.

На столе завибрировал обычный телефон.

Игорь машинально взял его.

Сообщение от заказчика:

«Игорь Русланович, добрый вечер! Напоминаю, что завтра ждём проект. И ещё просьба: можете в смету включить один дополнительный раздел? Там работы буквально на полчаса».

Игорь посмотрел на сообщение.

Потом на Бога.

Потом на Люцифера.

Потом на разрывающееся небо.

И тяжело вздохнул.

— Господи…

— Да?

— Вот скажите мне одну вещь.

— Какую?

— Почему даже когда Вселенная разваливается на куски, заказчики продолжают просить дополнительные работы бесплатно?!

Бог задумался.

Очень надолго.

Затем тихо произнёс:

— Знаешь, Игорь…

— Что?

— Вот на этот вопрос у меня действительно нет ответа.

Глава 4. Акт скрытых работ, или Кто украл восьмой день творения

Игорь сидел на кухне и смотрел на погасший планшет Бога.

На планшете, которому было около четырнадцати миллиардов лет, только что появилось сообщение от него самого.

Из будущего.

Или из прошлого.

Или вообще хрен пойми откуда.

Ситуация была неприятная.

Особенно учитывая, что завтра требовалось сдать проект.

— Значит, давайте уточним, — сказал Игорь. — Вселенную кто-то пытается уничтожить. Проектная документация утеряна. В журнале обнаружены изменения, которых никто не согласовывал. Моя подпись зарезервирована ещё до моего рождения, а теперь какой-то неизвестный отправляет сообщения от моего имени.

— Всё верно, — подтвердил Бог.

— И у нас четыре часа?

— Примерно.

Игорь задумался.

— Ну, в принципе, обычный понедельник.

Люцифер рассмеялся.

Азрафиил нервно поправил нимб.

А Бог впервые за весь вечер выглядел так, словно всерьёз задумался о создании новой религии, в которой инженерное образование считалось бы смертным грехом.

— Для начала, — сказал Игорь, — нам нужно восстановить журнал изменений.

— Планшет не работает, — заметил Азрафиил.

— Я вижу.

— Совсем.

— Спасибо, заметил.

— Может, помолиться?

— Азрафиил.

— Да?

— Ты сейчас предложил помолиться, чтобы заработал планшет Бога?

Ангел замялся.

— Ну… иногда помогает.

Люцифер фыркнул.

— Особенно когда техническая поддержка не отвечает.

Господь раздражённо постучал пальцами по столу.

— Между прочим, у нас есть резервные копии.

Игорь оживился.

— Где?!

— В нескольких местах.

— Отлично! Давайте их сюда!

— Только…

Игорь прикрыл глаза.

— Господи, я вас умоляю. Только не говорите, что их опять съели козы.

— Нет.

— Слава богу.

— Копии находятся в Аду.

Люцифер расплылся в довольной улыбке.

— Ну а где ещё, по-твоему, должны храниться документы, которые никому не нужны, но уничтожать их запрещено?

Оказалось, что Ад владел самой надёжной системой архивного хранения во всём мироздании.

По словам Люцифера, за последние семь тысяч лет там не потеряли ни одного документа.

— Как вам это удалось? — заинтересовался Игорь.

— Очень просто. У нас за утрату документов предусмотрены дисциплинарные взыскания.

— Какие?

— Вечные муки.

— А за повторную утрату?

Люцифер задумался.

— Честно говоря, никто не проверял.

Игорь уважительно кивнул.

— Серьёзная организация.

— Стараемся.

Князь тьмы достал телефон.

— Велиал, соедини меня с архивом.

Велиал набрал номер.

Подождал.

Ещё подождал.

— Господин директор, они не отвечают.

— Почему?

— Рабочий день закончился.

Люцифер посмотрел на часы.

— Как закончился?! У них же вечность!

— По трудовому договору восемь часов.

— Велиал!

— Господин, вы сами подписали положение о нормированном рабочем времени после забастовки тысяча восемьсот сорок восьмого года.

Люцифер помрачнел.

— Проклятые профсоюзы.

Игорь с интересом поднял голову.

— В Аду есть профсоюзы?

— К сожалению.

— А зарплаты?

— Разумеется.

— Отпуска?

— Двадцать восемь календарных дней.

— Больничные?

— Оплачиваемые.

Игорь задумался.

— Слушайте, а вакансии у вас есть?

Бог тяжело вздохнул.

— Игорь, мы можем сначала спасти Вселенную?

— Да я просто интересуюсь!

* * *

Через несколько минут Люцифер всё-таки дозвонился до архивного управления.

Разговор получился коротким.

— Фёкла Аркадьевна? Люцифер. Да, лично. Мне нужны журналы изменений по Вселенной номер один.

Пауза.

— Да, срочно.

Ещё пауза.

— Нет, до завтра не потерпит.

Люцифер нахмурился.

— Какое ещё заявление?!

Он отодвинул телефон от уха.

В динамике отчётливо раздалось:

— ЛЮЦИФЕР САМАЭЛЕВИЧ! ВЫ У МЕНЯ ХОТЬ ТРИЖДЫ КНЯЗЬ ТЬМЫ, НО БЕЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ФОРМЫ АД-17 Я ВАМ ДАЖЕ ОПИСЬ АРХИВНОГО ФОНДА НЕ ВЫДАМ!

— О! Наш человек, — сказал Игорь.

Люцифер закрыл глаза.

— Фёкла Аркадьевна, у нас чрезвычайная ситуация.

— У ВАС КАЖДЫЙ ВТОРНИК ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ!

— Сегодня понедельник.

— ТЕМ БОЛЕЕ!

— Мир уничтожают!

— И ЧТО?!

Люцифер помолчал.

— Как что?!

— А МНЕ ЧТО С ЭТОГО?! У МЕНЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ! ЕСЛИ МИР УНИЧТОЖАТ, ВЫ МНЕ АКТ СПИСАНИЯ ПРИНЕСЁТЕ?!

Игорь не выдержал.

Расхохотался.

Бог закрыл лицо ладонями.

— Дайте мне трубку, — сказал Игорь.

— Ты уверен?

— Давайте.

Он взял телефон.

— Фёкла Аркадьевна, добрый вечер. Инженер-проектировщик Толмачёв. У нас тут небольшая внештатная ситуация.

— Какая ещё ситуация?!

— Установлено несанкционированное изменение проектных решений. Необходимо получить копии исполнительной документации для проведения внепланового обследования.

На другом конце провода наступила тишина.

— Так… — произнесла женщина уже совершенно другим тоном. — Акт выявленных нарушений составили?

— Пока нет. Исходные данные отсутствуют.
— А основание для проведения обследования?
— Угроза разрушения эксплуатируемого объекта.
— Категория объекта?
— Вселенная.
— Номер?
— Один.
— Ответственный исполнитель?
— Я.
— Полномочия подтверждены?
— Вот это как раз и выясняем.
— Так вам нужна внеплановая техническая ревизия.
— Именно!
— Так бы сразу и сказали! Сейчас оформлю.
В трубке застучали клавиши.
— Только предупреждаю: доступ к оригиналам запрещён. Копии предоставляются для ознакомления без права внесения изменений.
— Подходит.
— И расписку о неразглашении подпишете.
— Подпишу.
— И акт приёма-передачи.
— Хорошо.
— И согласие на обработку персональных данных.
Игорь на секунду задумался.
— А у вас там вообще персональные данные живых обра-

батываются?

— Молодой человек, мы Ад. У нас персональных данных больше, чем в любой социальной сети.

— Логично.

— Всё. Оформлено. Сейчас буду.

Связь оборвалась.

Люцифер забрал телефон.

— Ты только что за три минуты решил вопрос, который мой юридический департамент согласовывает минимум двести лет.

— Так с людьми разговаривать надо уметь.

— Она не человек.

— А какая разница? Документы-то одинаковые.

* * *

Фёкла Аркадьевна появилась через семь минут.

Прямо посреди кухни возник красный портал, из которого вышла полная седовласая женщина в строгом сером костюме.

На носу очки.

В руках огромная сумка.

За плечами небольшие чёрные крылья, аккуратно сложенные так, чтобы не мешали проходить в дверные проёмы.

Она оглядела присутствующих.

— Господи Иисусе…

Бог поднял голову.

— Да?

Фёкла Аркадьевна замерла.

— Ой.

Пауза.

— Простите, привычка.

Люцифер усмехнулся.

— Фёкла Аркадьевна, познакомьтесь. Наш новый главный инженер проекта.

Женщина внимательно осмотрела Игоря.

— Молодой ещё.

— Тридцать шесть, — уточнил тот.

— Для нашей организации младенец.

Она поставила сумку на стол и достала из неё старенький ноутбук.

На крышке красовалась наклейка:

«1С: Бухгалтерия. Адская редакция»

Игорь уважительно присвистнул.

— Серьёзно?

— А что вас удивляет?

— Да ничего. Просто думал, что в Аду какое-нибудь своё программное обеспечение.

Фёкла Аркадьевна посмотрела на него поверх очков.

— Молодой человек, вы когда-нибудь пытались закрыть год в 1С?

— Бывало.

— Тогда должны понимать, почему мы выбрали именно её.

Ноутбук загрузился.

Фёкла Аркадьевна открыла архив.

— Так. Вселенная номер один. Первоначальное строительство. Семь этапов. Акт ввода в эксплуатацию. Гарантийный срок…

Она нахмурилась.

— Охренеть.

Игорь насторожился.

— Что?

— Гарантия истекла.

— Когда?

— Примерно четырнадцать миллиардов лет назад.

Люцифер философски пожал плечами.

— Бывает.

— Так… — продолжила архивариус. — А вот это уже интересно.

Она повернула ноутбук.

На экране появился перечень документов.

Семь этапов строительства.

Семь актов.

Семь журналов производства работ.

И ещё один пункт.

Без номера.

Без даты.

Без указания исполнителя.

«Дополнительный технологический период. Продолжи-

тельность: 24 часа».

Игорь нахмурился.

— А это что?

Фёкла Аркадьевна увеличила запись.

— Не знаю. Документ находится в закрытом архивном разделе.

Бог придвинулся к экрану и побледнел.

— Этого не должно быть.

— Почему? — спросил Игорь.

— Потому что я создавал мир шесть дней, — сказал Господь.

— Ну?

— На седьмой отдыхал.

— И?

— А восьмого дня не было.

— Судя по документации, был.

— Подожди, — сказал Люцифер. — Открой продолжительность.

Фёкла Аркадьевна щёлкнула мышкой.

Появились сведения: начало периода — после завершения седьмого дня; окончание — до начала первого дня следующего цикла; продолжительность — 23 часа 59 минут 59 секунд; статус — исключён из хронологии объекта.

Игорь задумался.

— Как это «исключён»?

Люцифер ответил неожиданно тихо:

— Кто-то вырезал из времени целые сутки.

Некоторое время никто не говорил.

За окном продолжала расширяться трещина в небе.

Где-то вдалеке завыла автомобильная сигнализация.

— Ладно. Давайте рассуждать технически. Если эти сутки действительно существовали, то в них что-то происходило.

— Разумеется, — кивнула Фёкла Аркадьевна.

— А если происходило, должны были остаться следы.

— Конечно.

— Даже если само время удалили?

Архивариус поправила очки.

— Молодой человек, время удалить можно. Бухгалтерскую проводку — нет.

Люцифер довольно улыбнулся.

— Вот за это я её и держу.

Оказалось, что восьмой день действительно существовал.

Не в привычном понимании суток.

Это был особый технологический интервал, созданный после завершения основных работ по формированию Вселенной.

В нём предусматривалось проведение испытаний фундаментальных законов, проверка устойчивости пространства-времени и устранение возможных дефектов.

Иными словами, именно то, что Игорь требовал от Бога ещё в начале вечера.

— Вот! — торжествующе произнёс инженер. — Пускона-

ладочные работы! Я же говорил!

Бог ошеломлённо смотрел на экран.

— Но я этого не создавал…

— А кто создавал?

— Не знаю.

Люцифер задумался.

— Вообще-то логика есть. Прежде чем вводить объект в эксплуатацию, действительно стоило его проверить.

Игорь повернулся к нему.

— Неужели?!

— Ну, мы тогда предлагали некоторые испытания.

— Какие?

— В основном связанные с прочностью нравственных принципов новых разумных существ.

Бог тяжело вздохнул.

— Люцифер…

— Что? Это же была экспериментальная программа!

— С яблоком?!

— Плод был выбран исключительно в качестве испытательного образца!

— И ЗМЕЯ ТЫ ТОЖЕ В КАЧЕСТВЕ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИВЛЁК?!

Люцифер обиделся.

— Между прочим, змей прекрасно справился с поставленной задачей.

Игорь поднял руку.

— Стоп. Давайте грехопадение потом обсудим. У нас тут Вселенная по швам расходится.

Фёкла Аркадьевна открыла следующий документ.

«Восьмой день. Программа проведения испытаний».

Игорь начал читать.

Пункт первый: проверка стабильности фундаментальных взаимодействий.

Пункт второй: проверка непрерывности пространственно-временного континуума.

Пункт третий: оценка устойчивости причинно-следственных связей.

Пункт четвёртый: проверка возможности восстановления объекта после критического разрушения.

— Стоп, — сказал Игорь.

Все посмотрели на него.

— Повторите четвёртый пункт.

Фёкла Аркадьевна прочитала.

— «Проверка возможности восстановления объекта после критического разрушения».

— Вы точно никогда не уничтожали Вселенную?

Господь нахмурился.

— Точно.

— А восстанавливали?

— Нет.

— А может, не помните?

Бог собирался что-то ответить.

Но промолчал.

Люцифер прищурился.

— Открой журнал испытаний.

Фёкла Аркадьевна нажала на документ.

Экран мигнул.

Затем появилась надпись:

«Испытание № 1. Результат: неудовлетворительно».

Следующая строка:

«Испытание № 2. Результат: неудовлетворительно».

Потом третья.

Четвёртая.

Пятая.

Фёкла Аркадьевна медленно прокручивала список.

— Шестая… седьмая… восьмая…

— Сколько их? — спросил Игорь.

Архивариус долистала до конца.

— Семнадцать.

На последней строке значилось:

«Испытание № 18. Статус: выполняется».

Игорь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Это что получается…

Люцифер медленно произнёс:

— Похоже, процедуру восстановления уже запускали семнадцать раз.

— А Восемнадцатый — сейчас?

Фёкла Аркадьевна кивнула.

Игорь посмотрел на Бога.

— Но вы же сказали, что Вселенная одна!

— Она и одна, — ответил Господь.

— Тогда как её могли восстанавливать семнадцать раз?!

Люцифер задумчиво провёл пальцем по столу.

— Представь компьютерную программу. Ты запускаешь её, работаешь, потом возвращаешь систему к сохранённому состоянию.

— Ну?

— Для тебя прошёл час. Для восстановленной программы этот час будто никогда не существовал.

— Откат состояния.

— Именно.

— То есть…

— Кто-то семнадцать раз возвращал Вселенную к предыдущей контрольной точке.

Господь тихо произнёс:

— И каждый раз стирал память обо всём, что произошло после неё.

* * *

Игорь смотрел на ноутбук.

Семнадцать испытаний.

Семнадцать неудач.

И восемнадцатое, которое происходило прямо сейчас.

— Подождите. А если нас каждый раз откатывают, почему журнал сохранился?

Фёкла Аркадьевна снисходительно улыбнулась.

— Потому что бухгалтерия находится за пределами обслуживаемого объекта.

— То есть?

— Вселенную можете хоть сто раз уничтожать и восстанавливать. Но если операция проведена, проводка останется.

Игорь задумался.

— Тогда у вас есть сведения о предыдущих циклах?

— Конечно.

— И о том, кто запускал восстановление?

— Должны быть.

— Открывайте!

Архивариус принялась искать.

Нашла соответствующий раздел.

Щёлкнула.

В архиве оказалось семнадцать практически одинаковых записей. В каждой, с первой по семнадцатую, значилось: «Ответственный исполнитель — Толмачёв И. Р. Результат — неудача». Восемнадцатая отличалась только статусом: «Выполняется».

Игорь медленно откинулся на спинку стула.

— Охренеть…

Люцифер внимательно изучал реестр.

Бог смотрел на него так, словно впервые в жизни увидел нечто, что совершенно не укладывалось в его представление о мироздании.

— Получается, я уже семнадцать раз пытался спасти Вселенную?

— Похоже на то, — ответил Люцифер.

— И каждый раз не получалось?

— Судя по записям.

— А потом всё начиналось заново?

— Да.

Игорь задумался.

Потом посмотрел на часы.

— И сколько же я так работаю?

Фёкла Аркадьевна открыла дополнительную вкладку.

— Общая продолжительность выполненных работ… так… с учётом повторных циклов…

Она замолчала.

— Что там? — спросил Игорь.

— Четырнадцать тысяч двести сорок восемь часов.

— СКОЛЬКО?!

— Около пятисот девяноста четырёх суток непрерывной работы.

Игорь медленно поднялся.

— Подождите…

Он пересчитал что-то в уме.

Посмотрел на Бога.

Потом на Люцифера.

Потом снова на экран.

— То есть я почти ДВА ГОДА работаю над спасением

этой сраной Вселенной?!

— Формально да, — ответила архивариус.

Игорь очень медленно сел обратно.

— А оплата?

Фёкла Аркадьевна нахмурилась.

— Какая оплата?

— ЗА РАБОТУ!

— Здесь ничего не указано.

— А аванс?!

— Отсутствует.

— А компенсация за переработки?!

— Не предусмотрена.

В кухне стало тихо.

Игорь посмотрел на Бога.

На Люцифера.

На архивариуса.

И неожиданно улыбнулся.

Страшной улыбкой человека, который только что обнаружил, что заказчик два года использовал его труд бесплатно.

— Значит, так.

Люцифер насторожился.

— Игорь…

— Я сейчас либо спасу Вселенную, либо выставлю ей счёт.

— Игорь…

— Причём с неустойкой.

Фёкла Аркадьевна одобрительно кивнула.

— Правильно, молодой человек. А то привыкли тут эксплуатировать подрядчиков.

— Но кое-что мне непонятно, — продолжил Игорь, немного успокоившись. — Если предыдущие попытки закончились неудачей, почему мы всё ещё существуем?

Люцифер задумался.

— Возможно, после каждой неудачи происходит автоматический откат.

— К какой точке?

— К последнему сохранённому состоянию.

— А какое у нас последнее сохранённое состояние?

Фёкла Аркадьевна проверила журнал.

— Двенадцатое октября две тысячи двадцать шестого года. Ноль часов ноль минут.

Игорь замер.

— Сегодня?

— Да.

— То есть после каждой неудачи мы возвращаемся к началу сегодняшнего дня?

— Похоже.

На настенных часах было девятнадцать сорок три.

— Тогда получается, что я семнадцать раз прожил один и тот же понедельник?

— Да.

— И каждый раз узнавал о конце света?

— Вероятно.

— И каждый раз встречал вас?

— Судя по журналам.

— И каждый раз разговаривал с заказчиком, который требовал сдать проект?!

Люцифер пожал плечами.

— Не исключено.

Игорь медленно закрыл глаза.

— Вот теперь я начинаю понимать, что такое Ад.

Фёкла Аркадьевна довольно улыбнулась.

— Спасибо. Мы стараемся.

* * *

Внезапно за окном раздался громкий хлопок.

Игорь обернулся.

На улице происходило нечто странное.

Автомобиль, только что проехавший по дороге, внезапно оказался на несколько метров позади своего прежнего положения.

Затем повторил движение.

Снова исчез.

И опять появился.

Три раза подряд.

— Это что за херня? — спросил Игорь.

Бог подошёл к окну.

Люцифер тоже.

— Пространственно-временная нестабильность, — произнёс Господь.

— И насколько всё плохо?

Бог помолчал.

— Если коротко, причинно-следственные связи начинают разрушаться.

— А если по-человечески?

— Некоторые события могут происходить раньше собственных причин.

Игорь задумался.

— То есть заказчик может оплатить проект до того, как я его сдам?

Люцифер усмехнулся.

— Теоретически.

— О! А вот это уже интересно!

— Игорь, — устало произнёс Бог, — мы обсуждаем разрушение мироздания.

— Да я понимаю! Но должны же быть хоть какие-то плюсы?!

Фёкла Аркадьевна продолжила изучать архив.

— Молодой человек, тут есть ещё кое-что.

— Что?

— По каждому испытанию сохранились замечания ответственного исполнителя.

Игорь мгновенно оживился.

— Мои?

— Ваши.

— Открывайте!

На экране появились записи.

Испытание № 1: «Причина неудачи: подтверждены полномочия исполнителя. Получен доступ к системе управления. Обнаружено несанкционированное вмешательство. Контроль утрачен».

Испытание № 2: «Причина неудачи: попытка отключения управляющего контура привела к ускорению демонтажа».

Испытание № 3: «Причина неудачи: процедура отката недоступна без исходного акта приёмки».

Испытание № 4: «Причина неудачи: попытка прямого вмешательства генерального заказчика вызвала каскадную ошибку».

Игорь посмотрел на Бога.

— Это вы что натворили?

Господь развёл руками.

— Не помню.

— Замечательно…

Записи продолжались.

В пятом испытании кто-то пытался восстановить документацию.

В шестом — отключить временной контур.

В седьмом — договориться с системой.

В восьмом — взломать её.

В девятом — уничтожить сам механизм уничтожения.

Игорь хмыкнул.

— Ну хоть фантазия у меня работает.

На десятом испытании они остановились.

«Причина неудачи: установлено, что управляющий контур не является частью первоначального проекта Вселенной».

Люцифер нахмурился.

— Вот это интересно.

Следующая запись:

«Испытание № 11. Причина неудачи: система существует вне основного пространственно-временного контура».

Двенадцатая:

«Попытка проникновения в технологический интервал завершилась потерей связи с исполнителем».

Тринадцатая:

«Обнаружен самостоятельный управляющий процесс. Идентификация невозможна».

Четырнадцатая:

«Установлено, что процесс способен изменять собственную историю».

Пятнадцатая:

«Предположительно обнаружен источник вмешательства».

Шестнадцатая:

«Источник вмешательства использует механизм автоматического назначения ГИПа для получения доступа к основному контуру».

Игорь перечитал последнюю запись.

— То есть кто-то специально сделал так, чтобы я подписал документы?

— Вероятно, — ответил Люцифер.

— А зачем?

Князь тьмы не ответил.

Фёкла Аркадьевна открыла семнадцатую запись.

Она оказалась самой короткой.

«Испытание № 17. Вывод: система не пытается уничтожить Вселенную».

Игорь нахмурился.

— Чего?

Ниже находилась ещё одна строка.

«Она пытается выйти наружу».

Никто не произнёс ни слова.

Даже Люцифер перестал улыбаться.

— Открой приложение, — сказал Бог.

Фёкла Аркадьевна щёлкнула мышкой.

На экране появился документ, составленный самим Игорем в предыдущем цикле.

Текст был коротким.

«На основании результатов технического обследования установлено, что процедура демонтажа Вселенной используется сторонней системой в качестве механизма освобождения из изолированного технологического пространства».

«Предположительно, в восьмой день творения был создан замкнутый контур, не подчиняющийся действующим физи-

ческим законам».

«Внутри контура находится неизвестный управляющий процесс».

«Для выхода из изолированного пространства ему необходим доступ к полномочиям генерального заказчика и главного инженера проекта».

«Не подтверждать полномочия. Не подписывать документы. Не предоставлять доступ к основному контуру».

Игорь перечитал предупреждение.

— Так…

Он поднял голову.

— То есть кто-то запер какую-то хрень за пределами Вселенной?

— Похоже, — тихо произнёс Люцифер.

— И теперь эта хрень пытается выбраться?

— Да.

— А для этого ей нужна моя подпись?

— Именно.

Игорь некоторое время молчал.

Затем посмотрел на Бога.

— Господи…

— Да?

— А вы уверены, что создавали Вселенную без посторонней помощи?

Бог нахмурился.

— Абсолютно.

— И никого раньше вас не было?

Господь молчал.

Очень долго.

Потом произнёс:

— Не знаю.

Люцифер резко повернулся к нему.

— Что значит «не знаю»?!

Бог смотрел на экран.

— Когда я создал время, не существовало понятия «раньше».

— Ну и?

— Но если кто-то смог создать пространство вне времени…

Он замолчал.

Игорь закончил за него:

— Значит, этот кто-то мог существовать независимо от вашей Вселенной.

В комнате стало неуютно тихо.

Тишину нарушила Фёкла Аркадьевна.

— Господа, вы уж извините, но я бы на вашем месте сейчас не философствовала.

Все повернулись к ней.

— Почему?

Женщина указала на экран.

— У нас тут восемнадцатое испытание идёт. А журнал не закрыт.

— И что? — спросил Игорь.

— А то, что каждое предыдущее испытание заканчивалось автоматическим возвратом к контрольной точке.

— Ну?

— И в семнадцатом цикле ваш предыдущий исполнитель успел оставить ещё одну запись.

Она открыла последний документ.

На экране появилось сообщение:

«Если следующий цикл начался, значит, мне не удалось завершить обследование восьмого дня».

«Но я выяснил, где находится вход».

Игорь придвинулся ближе.

Следующая строка:

«Точка доступа привязана к первому зафиксированному локальному проявлению нарушений».

— Это где? — спросил Люцифер.

Фёкла Аркадьевна нажала на ссылку.

Появились координаты.

Потом адрес.

Потом номер помещения.

Игорь прочитал.

Замер.

Он поднял голову.

— Вы издеваетесь…

Бог нахмурился.

— Что там?

Игорь повернул ноутбук.

На экране значилось:

«Объект подключения: санитарно-гигиеническое помещение № 1».

«Адрес: место текущего пребывания ответственного исполнителя».

«Первичное событие: прекращение работы осветительного прибора».

— Подожди… — Люцифер кивнул в сторону коридора.

Игорь закрыл глаза.

— Только не это…

Азрафиил осторожно произнёс:

— Кажется, мы нашли вход.

Игорь посмотрел на всех.

— В МОЁМ ТУАЛЕТЕ?!

* * *

Некоторое время никто не двигался.

Потом Люцифер неожиданно рассмеялся.

Сначала тихо.

Затем громче.

Ещё громче.

Наконец князь тьмы согнулся пополам.

— Ты… ты хочешь сказать… — выдавил он сквозь смех, — что неизвестная сущность, существующая вне времени и пространства, пытается прорваться в нашу Вселенную…

— Ну?!

— …ЧЕРЕЗ ТВОЙ СОРТИР?!

Игорь мрачно смотрел на него.

— Очень смешно.

Люцифер уже не мог остановиться.

— Семь тысяч лет! СЕМЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ я изучал запретные знания, искал тайны мироздания, пытался понять природу бытия…

Он вытер слёзы.

— А ключ к самой страшной тайне творения всё это время находился В ТУАЛЕТЕ НА САХАЛИНЕ!

Даже Бог не выдержал.

Хмыкнул.

Потом улыбнулся.

Игорь поднял палец.

— Я вам сейчас одну вещь скажу.

Все замолчали.

— Если из-за ваших космических разборок мне придётся ремонтировать санузел, я стоимость работ включу в смету!

Люцифер снова расхохотался.

* * *

К туалету подошли всей компанией.

Впереди Игорь.

За ним Бог.

Потом Люцифер.

За ними Азрафиил и Фёкла Аркадьевна с ноутбуком.

Велиал замыкал шествие, старательно делая вид, что ни-

чего необычного не происходит.

Игорь остановился перед дверью.

— Значит, так. Ничего не трогать. Без моего разрешения никаких чудес, проклятий, заклинаний и прочей самодеятельности.

Бог приподнял бровь.

— Даже мне?

— Особенно вам!

— Почему?!

— Потому что вы мне уже потолок без грунтовки восстановили!

Люцифер тихо хихикнул.

Игорь взялся за ручку.

Открыл дверь.

В туалете горелсвет.

Игорь застыл.

— Блядь…

Он поднял голову.

Лампочка светилась ровным белым светом.

— Я же её не менял…

Бог заглянул внутрь.

— Может, восстановилась?

— САМА?!

— Ну, если причинно-следственные связи нарушены…

Игорь задумался.

— То есть лампочка могла начать работать раньше, чем

я её заменил?

— Теоретически.

— А платить за неё тогда кто будет?

Бог тяжело вздохнул.

— Игорь…

— Да я просто уточняю!

Люцифер шагнул внутрь.

Осмотрел помещение.

— Ничего необычного.

Азрафиил тоже заглянул.

— Пространственных аномалий не наблюдаю.

Фёкла Аркадьевна посмотрела на ноутбук.

— А система показывает, что вход находится именно здесь.

Игорь нахмурился.

— Может, за стеной?

— Нет, — ответил Бог.

— Под полом?

— Нет.

— За потолком?

— Тоже нет.

Игорь задумался.

Потом посмотрел на зеркало.

— А ну-ка…

Он подошёл ближе.

Внимательно осмотрел отражение.

Обычное зеркало.

Обычный туалет.

Обычный инженер, который в понедельник вечером почему-то оказался ответственным за спасение Вселенной.

Ничего необычного.

Игорь уже собирался отвернуться, когда заметил странность.

В отражении за его спиной стояло шесть человек.

Он обернулся.

Пересчитал.

Бог.

Люцифер.

Азрафиил.

Велиал.

Фёкла Аркадьевна.

И он сам.

Шесть.

Игорь снова посмотрел в зеркало.

Семь.

— Э-э-э…

— Что? — спросил Бог.

Игорь указал на отражение.

— А это кто?

Все повернулись.

В зеркале действительно стоял ещё один человек.

Мужчина лет тридцати шести.

С бородой.
В обычной домашней одежде.
Он выглядел усталым.
Очень усталым.
Под глазами залегли тёмные круги.
На висках появилась седина.
А в руке он держал папку с документами.
Игорь смотрел на него.
Незнакомец смотрел на Игоря.
Потом медленно поднял руку.
И помахал.
— Ну здравствуй, — произнёс он.
Голос был знакомым.
До невозможности.
Игорь побледнел.
— Блядь…
Мужчина в зеркале устало улыбнулся.
— Ага. Я в первый раз примерно то же самое сказал.
Люцифер и Бог придвинулись к зеркалу.
Азрафиил попятился.
Фёкла Аркадьевна молча достала из сумки блокнот.
Игорь смотрел на своё отражение.
Которое совершенно точно не являлось отражением.
— Ты кто?
Мужчина вздохнул.
— Ну, если коротко, ты.

— А если нормально?!

— Тоже ты. Только из предыдущего цикла.

Игорь некоторое время молчал.

Потом посмотрел на Бога.

— Господи…

— Да?

— А можно я сегодня просто лягу спать?

— Боюсь, что нет.

— Ну я так и думал.

Он снова повернулся к зеркалу.

— Значит, ты предыдущий исполнитель?

— Семнадцатый.

— И что ты там делаешь?

— Работаю.

— НАД ЧЕМ?!

Мужчина поднял папку.

— Восстанавливаю проектную документацию восьмого дня.

— А почему ты не вернулся?

Его двойник помрачнел.

— Потому что я нашёл то, что искал.

— И?

— И понял, почему нас каждый раз возвращают в начало понедельника.

Бог шагнул вперёд.

— Говори.

Мужчина в зеркале посмотрел на него.

Потом на Люцифера.

И наконец снова на Игоря.

— Слушай внимательно. У нас очень мало времени.

— Да это я уже понял!

— Нет. Не понял.

Двойник поднял руку.

Показал часы.

На них оставалось: 00:17:42.

Игорь похолодел.

— Подожди… У нас же почти четыре часа!

— У вас — да.

Мужчина помолчал.

— А здесь осталось семнадцать минут.

— Где «здесь»?!

— В восьмом дне.

Он вдруг повернул голову, словно прислушиваясь.

Затем быстро произнёс:

— Я сумел восстановить часть первоначальной документации. Но проблема гораздо серьёзнее, чем мы думали.

— Какая?!

— Восьмой день никто не крал.

— А что с ним сделали?!

— Его спрятали.

— Кто?!

Мужчина в зеркале повернулся к Богу. Тот застыл.

— Не может быть… — прошептал Господь.

Двойник устало усмехнулся.

— Может.

Игорь почувствовал, как холодеют руки.

— Так кто его спрятал?!

Мужчина помолчал.

А потом произнёс:

— Ты.

* * *

В туалете наступила абсолютная тишина.

Даже лампочка перестала гудеть.

Игорь смотрел на двойника.

Потом на Бога.

Потом снова на двойника.

— В смысле я?!

— Именно.

— Да мне тридцать шесть лет!

— Знаю.

— А Вселенной четырнадцать миллиардов!

— Тоже знаю.

— И КАК Я МОГ ЧТО-ТО СПРЯТАТЬ ДО СОБСТВЕННОГО РОЖДЕНИЯ?!

Двойник вздохнул.

— Потому что время здесь работает не так, как ты привык.

— ДА Я УЖЕ ЗАМЕТИЛ!

Мужчина поднял папку.

— Послушай. У меня сохранился первоначальный акт приёмки. Оригинал. С подписями.

Игорь замер.

— Тот самый?!

— Да.

— Который козы съели?!

Двойник нахмурился.

— Какие ещё козы?

Игорь повернулся к Богу.

— Вот! Даже он про них не знает!

Люцифер зажал рот ладонью.

Бог тяжело вздохнул.

— Может, мы всё-таки вернёмся к документам?!

Двойник открыл папку.

Достал несколько листов.

На первом красовалась золотая печать.

— Вот. Акт приёмки первоначальной Вселенной.

Игорь внимательно посмотрел на документ.

— Вроде настоящий.

— Настоящий.

— И что нам с ним делать?

— Использовать для отмены несогласованных изменений.

— Так давай сюда!

Двойник грустно улыбнулся.

— Не могу.

— ПОЧЕМУ?!

— Документ находится вне основного времени. Если я передам его напрямую, произойдёт нарушение причинно-следственных связей.

Игорь задумался.

— Значит, нужен способ передачи с сохранением хронологии?

— Именно.

— А вы пробовали оформить передачу через акт?

Двойник замер. Потом улыбнулся.

— Вот поэтому я тебя и люблю, придурок.

Люцифер нахмурился.

— Он что, сейчас сам себя похвалил?

Фёкла Аркадьевна невозмутимо ответила:

— Самооценка в пределах нормы.

— Слушай, — быстро произнёс двойник, — у нас действительно мало времени. Я нашёл способ передать тебе документацию, но нужен акт приёма-передачи с двумя подписями.

— Моей и твоей?

— Да.

— Так в чём проблема?!

Мужчина в зеркале помрачнел.

— В том, что у нас одинаковые подписи.

Игорь задумался.

— И?

— Система считает нас одним лицом. Передача самому себе не допускается.

— А вот тут ты ошибаешься.

Двойник нахмурился.

— В смысле?

— Ты работаешь в предыдущем цикле?

— Да.

— А я в текущем?

— Да.

— Значит, у нас разные учётные периоды.

Фёкла Аркадьевна резко подняла голову.

— О!

Игорь продолжил:

— Если оформить это как передачу документации между ответственными исполнителями при смене учётного периода, проблем быть не должно.

Архивариус уже лихорадочно печатала что-то на ноутбуке.

— Молодой человек, да вы гений!

Игорь пожал плечами.

— Да обычная бухгалтерия.

Люцифер довольно усмехнулся.

— Господи, ты слышишь?

Бог смотрел на инженера.

— Слышу.

— Он сейчас пытается обойти ограничения фундамен-

тальных законов реальности через бухгалтерский учёт.

— Я вижу.

— И, кажется, у него получается!

Господь медленно покачал головой.

— Я всё больше убеждаюсь, что человечество было очень опасной идеей.

Фёкла Аркадьевна закончила оформление.

На экране появилась форма:

«АКТ ПРИЁМА-ПЕРЕДАЧИ ДОКУМЕНТАЦИИ».

Передающая сторона — Толмачёв И. Р., исполнитель цикла № 17. Принимающая сторона — Толмачёв И. Р., исполнитель цикла № 18. Основание передачи — завершение отчётного периода. Объект передачи — первоначальная проектная документация Вселенной № 1. Статус — ожидается подтверждение.

Игорь внимательно прочитал документ.

— Так. Стоп.

Все повернулись.

— А почему здесь написано «завершение отчётного периода»?

Фёкла Аркадьевна удивилась.

— Ну, предыдущий цикл ведь завершён.

— Но он же ещё существует!

Женщина посмотрела на зеркало.

На двойника.

Потом снова на экран.

— Хм…

Игорь покачал головой.

— Нельзя указывать завершение периода, если ответственный исполнитель продолжает работу.

— Тогда какое основание?

Игорь задумался.

— Временная передача документации между параллельно действующими исполнителями.

Фёкла Аркадьевна оживилась.

— А ведь можно!

Она быстро исправила формулировку.

Документ обновился.

Игорь внимательно прочитал.

Кивнул.

— Вот теперь нормально.

Двойник в зеркале улыбнулся.

— Ты всегда был занудой.

— Сам такой.

— Ну да.

Они подписали акт.

Никаких вспышек.

Никаких торжественных звуков.

Просто на экране появилась зелёная галочка: «Документ зарегистрирован».

И в ту же секунду папка в руках двойника исчезла.

А на столе перед Игорем возникла точно такая же.

Фёкла Аркадьевна довольно хлопнула ладонями.

— Передача выполнена!

Люцифер присвистнул.

Бог взял один из листов и всмотрелся в печать.

— Невероятно…

— Что? — спросил Игорь.

— Это действительно оригинал.

Он провёл пальцами по золотым строкам.

— Я помню, как подписывал этот документ.

Люцифер наклонился ближе.

— А теперь посмотри на дату.

Бог опустил глаза.

Побледнел.

Игорь нахмурился.

— Что там?

Господь молча показал ему документ.

В графе «Дата подписания» значилось: «День восьмой от Сотворения».

Игорь нахмурился.

— Подождите. Но вы же говорили, что восьмого дня не было.

Бог тихо ответил:

— Я его не помню.

Из зеркала донёсся усталый голос двойника:

— Вот именно.

Все повернулись.

Мужчина смотрел на них с каким-то странным выражением.

— Бог действительно создал Вселенную за шесть дней.

— Ну? — спросил Игорь.

— На седьмой он отдыхал.

— А на восьмой?

Двойник помолчал.

— На восьмой день началась реконструкция.

— ЧЕГО?!

— Вселенной.

Игорь открыл рот.

Закрыл.

Посмотрел на Бога.

— А чего её реконструировать-то было?! Ей же неделя от роду!

Двойник устало улыбнулся.

— Потому что первоначальный проект оказался неудачным.

— Что значит «неудачным»?

— В нём обнаружили критический дефект.

— Какой?!

Двойник посмотрел на Игоря.

И произнёс:

— Она была конечной.

Некоторое время все молчали.

— Подождите. Конечной в каком смысле? — спросил

Игорь.

— В прямом. Первоначальная Вселенная имела ограниченный срок существования.

— Ну и?

— После его истечения всё должно было завершиться.

— Когда?

Двойник показал на часы: 00:08:17.

— Очень скоро.

Люцифер нахмурился.

— Но ведь возраст Вселенной…

— Не имеет значения, — перебил двойник. — Первоначальная архитектура содержала механизм автоматического завершения жизненного цикла. При достижении определённых условий она должна была прекратить существование.

Игорь задумался.

— То есть это не диверсия?

— Не совсем.

— А что?

— Ошибка проектирования.

Бог тяжело опустился на стул.

Впервые за весь вечер он выглядел по-настоящему старым.

— Я… допустил ошибку?

Двойник посмотрел на него.

— Да.

Люцифер осторожно произнёс:

— Но почему никто не обнаружил её раньше?

— Обнаружили.

— Кто?

Мужчина в зеркале медленно поднял глаза.

— Главный инженер проекта.

Игорь напрягся.

— Какой?!

Двойник посмотрел прямо на него.

— Первый.

* * *

В зеркале что-то щёлкнуло.

Изображение дрогнуло.

Двойник быстро оглянулся.

— Чёрт! Времени почти не осталось!

Игорь шагнул ближе.

— Подожди! Кто первый?!

— Слушай внимательно! В первоначальной документации есть раздел, которого нет ни в одной из сохранившихся копий!

— Какой?!

— «Авторский надзор»!

— И?!

— Найди журнал авторского надзора! Там указано, кто внёс изменения в проект!

— ГДЕ ЕГО ИСКАТЬ?!

Двойник посмотрел куда-то за спину.

Побледнел.
— Оно здесь…
Игорь похолодел.
— Кто?!
Мужчина резко повернулся к нему.
— Игорь! Не позволяй ему…
Изображение задрожало.
По зеркалу побежали чёрные трещины.
— КОМУ?!
Двойник закричал:
— НЕ ПОЗВОЛЯЙ ЕМУ ПОДПИСАТЬ…
Зеркало погасло.
В туалете стало темно.
Лампочка снова перегорела.
* * *
Некоторое время никто не двигался.
— Блядь, — сказал Игорь.
Люцифер осторожно включил фонарик на телефоне.
Игорь посмотрел на него.
— Ну что?
— Что?
— Ты понял, кому нельзя ничего подписывать?
— Нет.
— Я тоже.
Бог молчал.
Фёкла Аркадьевна закрыла ноутбук.

Азрафиил нервно поправлял нимб.

Игорь посмотрел на потолок.

— Значит, у нас теперь есть оригинальная документация, неизвестный первый ГИП, пропавший восьмой день и какая-то хрень, которая пытается выбраться из прошлого?

— Примерно, — ответил Люцифер.

— А времени сколько?

Фёкла Аркадьевна посмотрела на часы.

— До завершения текущего цикла три часа сорок две минуты.

Игорь задумался.

Потом посмотрел на Бога.

— Ладно. Документация есть. Значит, будем разбираться.

— С чего начнём? — спросил Господь.

Игорь взял папку.

Открыл.

Посмотрел на первый лист.

Потом на второй.

И внезапно замер.

— Э-э-э…

— Что? — спросил Люцифер.

— А это что за организация?

Он повернул документ.

На титульном листе первоначального проекта Вселенной, прямо под золотой печатью генерального заказчика, находилась небольшая надпись:

«Генеральная проектная организация: ООО „ПЕРВОИСТОЧНИК“».

«Главный инженер проекта: данные засекречены».

«Заказчик: не указан».

— Господи… — позвал Игорь.

— Да?

— А кто вам вообще заказал Вселенную?

Бог нахмурился.

— Никто. Я сам решил её создать.

— Уверены?

— Разумеется!

Игорь молча указал на последнюю строку.

Господь посмотрел.

Побледнел.

Люцифер склонился над папкой.

— Что там?

Игорь перевернул страницу.

На обороте находился небольшой штамп:

«Работы выполнены в рамках исполнения договора генерального подряда».

«Основание: контракт № 0000001».

«Генеральный подрядчик: Бог».

«Генеральный заказчик: сведения отсутствуют».

В комнате повисла тишина.

Игорь оторвался от документа.

— То есть…

Он сглотнул.

— Получается, что вы…

Пауза.

— …ТОЖЕ ПОДРЯДЧИК?!

Бог смотрел на бумагу.

Люцифер смотрел на Бога.

Азрафиил сполз по стене.

А Фёкла Аркадьевна, поправив очки, совершенно спокойно произнесла:

— Так. Господа. Если есть генеральный подрядчик, должен быть и договор.

Она открыла ноутбук.

— Сейчас посмотрим, кто у нас тут заказчик.

Игорь закрыл глаза.

— Только, блядь, не говорите, что он тоже оплату задерживает…

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.